

185. *ag-mán-i ilá-yi digar čang kъpák-bo, am fay rost* — „его (т. е. серп) еще немного надо загнуть, он очень прямой“;

186. *ostá-ostá, šeša árazu! — na-árazu-bi* — „осторожно-осторожно, стекло полетит! — не полетит“;

187. *a štok, is san, wa činío day za, ti vru wa čoy dáyu-t xáron-ho nézon jaldtar сь ма xon za, рь ма garmi-on sof ръх* — „поднимайся-ка, ты девочка, подай те пиалы, а твой брат даст чай, пусть они попьют, да выйдут поскорее из этого дома, а то они совсем разомлели в этой жаре“.

Ю. И. Богорад

РОГСКИЕ ГОВОРЫ ТАДЖИКСКОГО ЯЗЫКА

Рогские говоры таджикского языка, относящиеся к большой группе юго-восточных таджикских говоров, были исследованы во время Кулебской диалектологической экспедиции, организованной Институтом истории языка и литературы Таджикского филиала АН СССР (1948—1949 гг.). Сведений об этих говорах в специальной литературе до настоящего времени не было.

Имелось лишь два упоминания: а) о том, что существует „племя Рог“, живущее на территории афганского Бадахшана (М. С. Андреев и А. А. Половцов. Материалы по этнографии иранских племен Ср. Азии. СПб., 1911, IX, стр. 5); б) о том, что в долине Рог живут таджики (Бурхан-уд-Дин-хан Кушеки. Каттаган и Бадахшан. Ташкент, 1926, стр. 116).

В основной своей массе рогские говоры распространены на территории Афганистана.

У нас в Советском Союзе они представлены лишь в нескольких сельсоветах на юге Кулебской области Таджикистана (Шуроабадский и Даштиджумский р-ны).

Таким образом рогцы являются переселенцами с левого берега реки Пянджа. Они переселились на территорию современной Кулебской области лет 70—80 назад, бежав, по рассказам самих жителей, от гнета афганских правителей.

Рогские говоры, входя в большую группу юго-восточных таджикских говоров, наиболее близки к кулебским, но и от них отличаются по ряду признаков.

Работа по изучению этой группы говоров велась в течение двух летних сезонов 1949 и 1950 гг.

В первый сезон исследование производилось стационарно в кишлаке Ходжагалтон того же сельсовета.

В сезон 1950 г. изучение рогских говоров проводилось по всей территории их распространения сравнительно с рогским говором, распространенным в кишлаке Ходжагалтон.

В результате было собрано около полутора тысяч образцов разговорной речи (отдельные предложения и диалоги), четыре сказки, три повествовательных текста, которые и легли в основу исследования.

При сборе материалов записывалась главным образом разговорная речь во всем ее многообразии. Запись производилась среди всех слоев населения. Особенности рогского говора, распространенного в большинстве кишлаков сельсовета Ходжагалтон, излагаются в данной работе сравнительно с литературным таджикским языком. Отличия других рогских говоров даются сопоставительно с описанным говором.

Для фонем, отсутствующих в литературном таджикском языке, но имеющихся в говорах, введены следующие знаки:

ъ — знак, изображающий гласную фонему, основным вариантом которой является звук заднего ряда неогубленный, второго сверху подъема¹, приближающийся на слух русского к гласному и;

ѡ — знак, изображающий губно-губной, щелевой, эвонкий согласный.

Ударение проставлено в тех случаях, где оно падает не на последний слог. Речевые такты отделены друг от друга знаком |.

Все прилагаемые тексты говоров (фразы и словарь), а также примеры из литературного языка даются в фонологической транскрипции; в основу транскрипции положен современный таджикский алфавит.

ФОНЕТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

В вокализме рогских говоров насчитывается шесть гласных фонем: и, е, а, о, у, ъ. Гласные фонемы заднего ряда ъ и у в рогских говорах отличаются от гласных заднего ряда у и ѿ литературного таджикского языка. Остальные четыре фонемы в рогских говорах и литературном языке одинаковы.

Фонема ъ в рогских говорах соответствует исторически краткому у (шъд — „он стал“), а фонема у — двум исторически долгим фонемам о и ѿ (руз — „день“, дуд — „дым“), тогда как в литературном языке имеем следующие соответствия: литературное у соответствует исторически долгому и краткому у (шуд — „он стал“, дуд — „дым“), а литературное ѿ соответствует исторически долгому о (рӯз — „день“)².

В количественном отношении гласные рогских говоров, как и гласные литературного таджикского языка, делятся на устойчивые и неустойчивые. Однако, исторические соответствия гласных рогских говоров, сравнительно с гласными литературного языка, несколько иные. Так, в рогских говорах к группе устойчивых гласных относятся: о, е, у ($o \leftarrow \bar{a}$; $e \leftarrow \bar{e}$, $y \leftarrow \bar{y}$, ѿ), а к числу неустойчивых — а, и, ъ ($a \leftarrow \bar{a}$; $i \leftarrow \bar{i}$, ъ; $\bar{y} \leftarrow \bar{y}$).

¹ По таблице гласных акад. Л. В. Щербы, данной в приложении к его труду „Фонетика французского языка“, изд. 4-е. М., 1953.

² Характеристика этой фонемы, ее варианты и диапазон описаны в статье В. С. Соколовой, Р. Л. Неменовой, Ю. И. Богорад. Юго-восточные говоры таджикского языка. Труды Ин-та языкоznания АН СССР, т. I, М., 1952, стр. 156—162.

Консонантизм рогских говоров характеризуется следующими особенностями:

а) полным отсутствием фарингальных согласных и, в частности, нижнефарингального щелевого, имеющегося в литературном языке, например: ич (лит. ҳеч) — „никакой“, абда (лит. ҳафдаҳ) — „семнадцать“, езъм (лит. ҳезум) — „дрова“, дан (лит. даҳан) — „рот“, хор || хушар (лит. хоҳар) — „младшая сестра“, торат (лит. таҳорат) — „омовение“ и др.;

б) отсутствием губно-зубного в и наличием лишь губно-губного ѿ (круглощелевого). В тех случаях, где в литературном языке имеется губно-зубное в, в рогских говорах ему соответствует губно-губное: ѿазир (лит. вазир) — „vizir“, ѿахт (лит. вақт) — „время“, ѿайрон || ѿерон || ѿайрун (лит. вайрон) — „испорченный“ и т. д.;

в) соответствии губно-губного ѿ в рогских говорах поствокальному б в литературном языке: ѿаш (лит. шаб) — „ночь“, ѿоҳ (лит. хоб) — „сон“, сес (лит. себ) — „яблоко“, ѿашар (лит. табар) — „топор“, ѿашақ (лит. табақ) — „блюдо“;

г) наличием в начале ряда слов губно-губного ѿ вместо б в литературном языке: ѿекор (лит. бекор) — „бездельник“, ѿедор (лит. бедор) — „бодрствующий“, ѿегаи (лит. бегоҳ) — „вечер“, ѿардошт (лит. бардошт) — „он поднял“, ѿи (лит. биби) — „бабушка“, ѿар хурдан (лит. бархӯрдан) — „встречаться“, ѿин (лит. бин) — „посмотри“, ѿастан (лит. бастан) — „завязывать“, ѿо (лит. бобо) — „дедушка“;

д) отсутствием фонемы ѵ в начале слова; так, имеем следующие соответствия с литературным языком: ах (лит. ях) — „лед“, ак (лит. яак) — „один“, о (лит. ѹо) — „или“, офт (лит. ѹофт) — „он нашел“, од (лит. ѹод) — „память“, анга (лит. ѹанга) — „невестка“ и т. д.

Слова, заимствованные из русского языка с начальным ѵ, в рогских говорах также произносятся без него: асли (лит. ѹасли) — „ясли“, доруи ут (лит. ѹод) — „йод“.

Остальные согласные фонемы рогских говоров не отличаются от согласных фонем литературного таджикского языка.

ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

Имена существительные

Показатель множественности

Для выражения множественности в рогских говорах употребляется суффикс -о, прибавляемый к именам и соответствующий суффиксу множественности литературного языка -ҳо.

Так же как и в литературном языке суффикс -ҳо, в рогских говорах суффикс -о выражает и множественность, т. е. механическую совокупность предметов, и собирательность предметов и лиц, мыслимых как одно целое.

мардъко ба кор рафтан — „мужчины ушли на работу“; *дъстош лахча-шори сийашу | мелеса-шон боз* — „у него руки черные, как уголь (от грязи), а он их еще лижет (ребенок)“; *да қъшлоқи мо одамои бағбол* — „в нашем кишлаке здоровые люди“; *сумои тъ-ра ки гъръфт?* — „кто взял твои деньги?“; *ръшқо-ра ошарди | къшо-на тал карди?* *тори бонг-на тал кардъм* — „ты принесла клевер, куда сложила? — я на крышу сложила“; *ами ларо-ра бъкашем* — „мы притащим этот кизяк“; *нъна-ш молора кал кад | бад омад* — „ее мать остригла баранов, потом пришла“; *шекор | таи боғо-на | ами кампир* — „она без дела, эта старуха, что в саду (сидит)“; *бъзо адиро-на мечаран* — „козы пасутся на холмах“; *шахтои пеш | мо ами чен айлоқ кучида мерафтем* — „в прежние времена мы в эту пору переселялись на пастбища (в холодные места)“; *ино ама-ш дуғои мън-а* — „это все мое пахтанье (во всех крынках)“; *ха, дуғо-т-а чидо къ!* — „эй, раздели свое пахтанье (разлей по крынкам соседок)“!“.

Если слово, к которому присоединен суффикс *-о*, оканчивается на гласный, то в рогских говорах между двумя гласными во избежание зияния обычно употребляются вставочные согласные *й* или *ш*: *мушо-т сийа | ранги муди мъ-шори* — „у тебя черные волосы, такие же как у меня“; *мушо-т хъшру* — „у тебя красивые волосы“; *чъгорийо къл шид* — „кукуруза кончилась“.

Если слово оканчивается в единственном числе на гласный *a*, то во множественном числе с прибавлением суффикса *-о* гласный *a* выпадает: *бача* — „мальчик“, *бачо* — „мальчики“, *кълча* — „лепешка“, *кълчо* — „лепешки“.

Суффикс множественности *-он*, имеющийся в литературном языке, в рогских говорах отсутствует.

Кроме морфологического показателя *-о*, множественность имени в рогских говорах, так же как в литературном языке и других таджикских говорах, может быть выражена:

а) смыслом фразы: *у бахши мъ зардолу ошард* — „она принесла мне абрикосы“; *нон пъхтесас бъгу* — „скажи, что она печет лепешки“; *гандъм амтари соф ғалтидаги ас ки дъраш намешаша* — „пшеница вот так вся упала, ее невозможно жать“; в этих случаях имя, не оформленное показателем множественности, выражает собирательность понятия;

б) описательными средствами — с помощью таких слов, как *бъсийор* (лит. *бисийор*) — „много“, *чанқа* (лит. *чанд қадар*) — „сколько“, *амиқа* (лит. *ҳамин қадар*) — „столько“ и др. в сочетании с именами, а также с помощью таких сочетаний, как *йак факала* — „множество“, *йак пода* — „дело стадо“, *йак дънио* — „целый мир“ и др.: *чанд шаш Йол-на хош кай?* — „сколько ночей ты ночевала в Ёле?“; *йак факала нон ба кай-а мепазъм?* — „когда еще я испеку так много лепешек?“; *йак олам чернил бъд | гърт | кола-ра ранг кадан* — „была масса чернил, она взяла, (и) они выкрасили материал“.

Показатель единичности или неопределенности

Как в литературном языке и других говорах, так и в рогских говорах, имя, не оформленное никакими морфологическими показателями, может обозначать как определенный, так и неопределенный, единичный предмет. Определенность или неопределенность предмета выясняется только из контекста.

Кроме того, для выражения единичности или неопределенности в рогских говорах употребляется суффикс *-и*, соответствующий литературному суффиксу *-е*.

Этот суффикс, присоединяясь к имени, так же как суффикс *-е*, в литературном языке и других таджикских говорах, выражает в рогских говорах неопределенность и единичность предмета, а также определенность, если за ним следует союз *ки*: *рузи нъшаса-ш ба адир рафт* (сказка) — „однажды ее внук пошел на холмы“; *йа майдаки шир-ъши додъм | нахърдас* — „я дала ей немножко молока, не ела“; *коми гъръфтаст-ъшон?* — „их кто-нибудь взял (туфли)?“; *алай меган шахти ки бача мегърия* — „когда ребенок плачет, его убаюивают“; *чизи ки тъ бъгу, мо ни мегем* — „то, что ты говоришь, мы тоже говорим“; *Мараим Шуробод рафтас | аму чои ки тъ рафти | амуча рафт* — „Мараим пошел в Шуробод, он пошел в то место, куда ты ходила“.

Однако в разговорной речи этот суффикс употребляется редко. Понятия единичности (неопределенности) и определенности имен обычно выражаются описательно (описательный способ выражения этих понятий характерен и для других таджикских говоров). Так, единичность и неопределенность в рогских говорах выражается при помощи слов *ак || йак || ѹа || йаг* — „один“, *агон || йагон || йагун* — „какой-то“, *иччи* — „никто, кто-либо“, *ком || кадом || кадум || кам* — „какой, какой-то“: *тъ ба мън-а ѹа чъз бъде* — „дай мне что-нибудь“, *йаг чъз доръм | намехари?* — „у меня кое-что есть, не купишь?“, *йаг эанъки гошкуш ба мъ чор летър шир дод* — „одна доярка дала мне четыре литра молока“, *иччи дъхтар, бача дори?* — „у тебя есть кто-нибудь из детей?“ *ай ком қъшлоқ мешай?* — „ты будешь из какого кишлака?“, *кам-ъш гърифтаги-ст* — „их кто-нибудь взял“.

Определенность же в рогских говорах обычно выражается с помощью указательных местоимений (как в других таджикских говорах и в литературном языке) *и || ин* — „этот, это“, *у || ун* — „ тот, то“, *ами* — „этот“, *аму* — „ тот“: *ина ами замбур | күштъм-ъши* — „вот эта самая оса (меня ужалила), я ее убил“; *аму руз ами эанък шуршо бурд ба сари дъраш* — „в тот день вот эта женщина носила похлебку к месту жатвы“; *и соат-ът дъст-ът-на?* — „эти твои часы у тебя на руке?“; *и-ш эанциркаги | у-ш ела* — „эта закрыта на цепочку, та открыта (дверь)“.

Одним из морфологических способов выражения определенности предмета может выступать в рогских говорах послелог *-а || -ра*, присо-

единяющийся к имени, которое в предложении выступает как прямое дополнение. (То же имеем в литературном языке, где показателем определенности имени является послелог *-ро*): *аму лой-а бъғашч* — „вот ту глину помеси“; *и-ра мъ шънохтъм* — „я эту (женщину) узнала“; *байтал-а бъги | чақон* — „возьми быстро кобылу (чтобы оседлать)“; *и дафтаро-ра хариди?* — „ты эти тетради купила?“; *шир-а тит кам* — „я пролила молоко“.

Предлоги и послелоги

Предлоги и послелоги, имеющиеся в рогских говорах, несколько отличаются от предлогов, имеющихся в литературном таджикском языке.

Так, в говорах имеются следующие предлоги: *ба*, *да*, *ай*, *то*, *барои*, *бе*.

Предлог *ба* в большинстве своих функций совпадает со значением этого предлога в литературном таджикском языке. Он употребляется:

а) при указании направления куда-либо, в сторону чего-либо, кого-либо: *бъра ба кор-ът охи!* — „да иди же на свою работу!“; *ба чъши мами дъхтар нон эада бъд* — „в глаз этой девушки попал хлеб“; *ръндък ба кърта-ш чашидас* — „репейник пристал к ее платью“; *мура-т-а шости ба гардан-ът?* — „ты надела бусы на свою шею?“; *ба бағал-ът саро-м къ* — „подними меня к себе на руки“;

б) при указании адресата действия: *ба мъ йа майдан ашқот бъде* — „дай мне немножко еды“; *бо медъм ба хъдъш ане?* — „я снова отдал ему самому, не так ли?“; *мъ ба асп-ъм ҷаш додъм* — „я дал своей лошади овес“; *сухан дода мешаша ба раиси калхоси „Каганович“* — „слово предоставляемся председателю колхоза „Каганович“;

в) при указании цели действия: *ар кас ба фоидаи хъдиши ғап мезана* — „каждый говорит для своей пользы“; *ба сари шир омадас* — „она пришла за молоком“; *амра бийо | ардъмон ба сари езъм бърем* — „давай, приятель, пойдем вдвоем за дровами“; *ба сари ҳар рафтас* — „он пошел, чтобы привести осла“; *кай мерай ба саргин?* — „когда ты пойдешь за кизяком?“;

г) при выражении орудийности, способа действия (в этой функции *ба* соответствует предлогу *бо* в литературном таджикском языке, который в рогских говорах, как и в ряде других таджикских говоров, вовсе отсутствует): *тъ ба дъст-ът хърда тъди?* — „ты ела руками?“; *қълф ба чи ела мекънан?* — „чем отпирают замок? — ключом“; *ба лаш-ъш бъхъ* — „пей с краешка ее (миски)“; *мъ ай Ҳуҷагалтон ба калхоси Куйбеш ба кътали Зардолдара рафтъм* — „я из колхоза Ходжагалтон пришла в колхоз „Куйбышев“ через перевал Зардолдара“.

Предлог *да(r)* в рогских говорах чаще выступает в форме *да*. Предлог *да(r)*, как и в других таджикских говорах, в рогских говорах обозначает местонахождение и направление (в отличие от литературного

языка, где предлог *дар* обычно употребляется при обозначении местонахождения):

а) местонахождение: *пустак-а бар да хона бон* — „унеси пустак¹“, положи в доме“; *уно да хона-ън* — „они дома“; *дар бази калхосо дъраш тамом шидас* — „в некоторых колхозах жатва кончилась“; *нун да дасторхун* — „лопешка в скатерти“; *и Ҷанцир да къшо-ст?* — „где эта цепочка?“; *гуфтесас ки да таи тут съфа мекъна* — „она говорит, что она под тутовым деревом делает суфу“; *рузи чъма дар Кулоб бозор мешаша* — „в пятницу в Кулябе будет базар“;

б) направление: *маска да манги тапиди?* — „ты положила масло в крынку?“; *нон да чалък ғалтид* — „лопешка упала в очаг“; *қълфаки чойнак ғалтидаги | да та* — „крышка от чайника упала на землю“; *и-ра да бух бърезъм?* — „мне влить это (молоко) в сосуд для сбивания масла?“; *муш дар сандук дъромадас* — „мышь забралась в сундук“; *рафтъм да хонаи нъна-м* — „я пошел в дом моей матери“; *шахти шаш чизи дар гуш-ъм дъромад* — „ночью мне что-то залезло в ухо“; *Сангимо пушък-а дар доман-ъш ғъръфт* — „Сангимо взяла в свой подол кошку“; *мъ дар асп съвор-ът кънъм* — „я посаджу тебя на лошадь“.

Предлог *ай* по своим функциям в рогских говорах соответствует предлогу *аэ* литературного таджикского языка.

Основные функции этого предлога следующие:

а) обозначение исхода, источника, причины: *ай раи дур омадъм* — „я пришел с дальней дороги“; *соли чълу сейум мъ ай Зардолдара то Сталинобод рафтъм* — „я в 43 году из Зардолдара поехала в Сталинабад“; *и ойна ай Ленинград омадаги* — „это зеркало из Ленинграда“; *ай қъшлоқ кай миой?* — „когда ты приедешь из кишлака?“; *имаша гуспанд ай пода найомадас* — „сегодня ночью баран не вернулся из стада“; *ай шахти мурдан-ъши понэда сол мешаша* — „с тех пор, как он умер, минет 15 лет“; *чанд шахт шидас ай омадан-ът-а?* — „сколько времени прошло с тех пор, как ты приехала?“; *ай гина-гинахъри соф зард шидъм* — „я совершенно пожелела от того, что принимала акрихин“; *соф мурдъм ай кашидан-а* — „я совершенно умерла от того, что сбивала масло“;

б) сравнение: *ғала-шу дона-ро пеш ай ама ҷам мекънем* — „мы зерно соберем раньше всех“; *у ай мън-а калон* — „он больше меня“; *бачаи мъ ай и-на хъшру* — „мой мальчик красивее этого“;

в) обозначение принадлежности: *ай мъ-с и* — „этот (карандаш) мой“; *амино ай тъ?* — „вот эти (горшки) твои?“; *тъ дъхтари ки-сти?* — *ай ардъш* — „ты чья дочка? — обоих“; *и дъхтар ай мъ-с* — „это моя дочка“.

Предлоги *то*, *бе*, *барои*, имеющиеся в рогских говорах, ничем не отличаются от соответствующих предлогов других таджикских говоров и литературного языка.

¹ Пустак — шкура, служащая подстилкой.

Предлог *то* обозначает предел, конечный пункт действия в пространстве и времени: *бъра то дари даршоза йа раги-м къ— „иди, проводи меня до ворот“; то нами ола кор мекънен? — „вы до этого самого времени работаете?“; то омадани котиб-а местъм — „я останусь до прихода секретаря“; то рузи йакшамбе-ра сад сум қарэ-ъм бъде — „до воскресенья дай мне в долг сто рублей“.*

Предлог *бе*, употребляется, как и в литературном языке, лишь в одном значении. Этот предлог указывает на отсутствие чего-либо: *бе оши хънък пусткъни намешаша — „без холодной воды нельзя очистить (яйцо от скорлупы)“.*

Предлог *барои* употребляется в рогских говорах обычно лишь в речи местной интеллигенции и людей, побывавших в различных местах Таджикистана. Значение его такое же, как соответствующего предлога в литературном языке, т. е. этот предлог указывает на цель действия, причину: *и сала барои ами афтош хуб-ъс — „эта чалма хороша для такого солнца (спасает от жары)“; барои дъхтар-ъм дъл-ъм зар шид — „я истосковалась по своей дочке“.*

Предлог *бо*, имеющийся в литературном языке, в рогских говорах не употребляется.

В рогских говорах, как и в других таджикских, имеется предлог *и послелог қати*.

В качестве предлога *қати* обозначает совместность: *қати ки меҳони? — „с кем ты учишься?“; нъсми шаш рафтъм | қати хола-м — „я отправилась в полночь с моей теткой со стороны матери (в соседний кишлак)“; шири шега-ш-а қати шири сарий-ш-а йаг ҷо-шун мекънъм — „я вечернее ее молоко смешаю с ее утренним молоком“.*

Предлог *қати* может сочетаться с местоименными суффиксами, выступающими в функции объекта действия: *чийа-т Кулоб мера | қати-ш мерай? — „твоя мать едет в Кулаб, ты поедешь с ней?“; хъдъм мерам қати-ш — „я сама с ней пойду“; қати-м дина дърашидас — „она вчера жала вместе со мной“.*

В функции послелога *-қати* в рогских говорах обозначает орудийность: *мо қалхос-на гандъм мекашем | чигина-қати — „мы в колхозе возим пшеницу на санях-волокушах“; у мала-қати мерай? — „ты пойдешь той стороной?“.*

Часто, указывая на орудийность, послелог *-қати* сочетается с предлогом *ба*: *ба қуару камон-қати | бъзму метъқонан — „козью шерсть треплют колотушкой и камоном“¹, бъхамб ба амича-қати — „спустись вот через это место“; харидем-ъш ба гандъм-қати — „мы приобрели (купили) их (яблоки) в обмен на пшеницу“.*

Из послелогов в рогских говорах отмечены: *-вори, -на, -ра || -а.*

¹ Камон — приспособление для трепания хлопка и шерсти.

Послелог *-вори*, имеющийся в говорах, указывает на подобие, сходство с кем-либо, чем-либо и соответствует литературному барин: *дъсто-ш лахча-вори сийашу | мелеса-шон боз — „у него руки черные, как уголь (от грязи), а он их еще лижет (про мальчика)“; ҷышмо-т ҷъшмои бүм-вори | ҳъшру — „твои глаза, как глаза совы, — красивые“; гапи ҳълдъски-вори дъга гап нест — „так, как хыльдысийцы, никто не разговаривает“.*

Этот послелог в рогских говорах часто сочетается с изафетным предлогом *ранги*: *кашио-т ранги налин-вори — „твои туфли похожи на деревянные сандалии“; сар-ът сийа ранги муд мъ-вори — „у тебя такие же черные волосы, как у меня“.*

Характерной особенностью рогских говоров по сравнению с литературным языком является наличие послелога *-на*. Основными функциями этого послелога являются обозначение места, направления и времени.

Послелог *-на* употребляется в говорах при обозначении:

а) местонахождения: *Сеҳдара-на одам камкък — „в (кишлаке) Севдара мало людей“; хона-м и пара-на — „мой дом с этой стороны (кишлака)“; дъхтари тъ Ленинград-на? — „твоя дочь в Ленинграде?“; бачаи канчик дора | дъст-ъш-на — „у нее на руках маленький ребенок“; уно учо-на меҳонан, мо иҷо-на — „они в том (кишлаке) учатся, мы — в этом“; гош қъшо-на-с? — гош паси бонг-на — „где корова? — за домом“; ръшқо-ра ошарди | қъшо-на тал карди? тори бонг-на тал кардъм — „ты принес клевер, где его сложил? — на крыше дома сложил“; шир дъсти ки-на? — „у кого молоко?“; қъшо-на меҳъри? — „где ты будешь кушать?“; акаи Қърбон қъшо-на медъраша | қати зан-ъш? — где живёт дядя Курбан? вместе со своей женой?“; парчуш меҳ-на — „масло-сбивалка (висит) на гвозде“; чапқу ғълоф-на — „перочинный ножик в футляре“; тут-ът додъм порги-на — „я тебе дала тутовых ягод в тряпочке“; хонаи мо-на бъши — „посиди у нас в доме“; куз-на ош ошардъм — „я принесла воду в кувшине“;*

б) направления: *арахчин бон сар-ъш-на — „надень тюбетейку ему на голову“; учо-на бон-ъш — „в то место поставь ее (миску)“; ай гуши гош бъги | ағъл-на бъдоз — „возьми за ухо корову и поставь в хлев“; депутато, бъхезен, боло-на бъшинен — „депутаты, вставайте, садитесь на почетное место“; бача ҳар-на съвор шидас | дъқ-дъқ-ъш мекъна — „мальчик усился на осла и погоняет его“; ота-на бича дъромад — „в огород вошла козочка“; коса ғъръфтах хона-на бондак — „она взяла миску и положила (ее) в комнату“; бъги | аму-на бърез-ъш — „возьми влей его (молоко) вот в тот (кувшин)“; у занък идораи ҷамоат-на рафт — „та женщина ушла в контору сельсовета“; ардъмон ҷошти мактаб-на мерем — „мы оба в полдень пойдем в школу“; порина | мъ мерафтъм | Сарчъшма-на — „в прошлом году я ездила в Сары-Чашму (районный центр)“; хона-на дашида бъра — „сбегай домой“; бемор рафт | дору-на — „больной пошел за лекарством“;*

рафтъм | ош-на — „я пошла за водой“; *котиб-а бийор-ъш аскари-на рафтас* — „младший брат секретаря колхоза ушел служить в армию“; *ага дъраш-на намерай менат ба тъ намедан* — „если не пойдешь на жатву, тебе не дадут трудодней (не заработаешь трудодни)“;

в) времени: *зъмистон-на барф мезана қад ба қади дешоло мешаша* — „зимой выпадает снег вровень со стенами заборов“; *ами зъмистон-на хънък мехърдем* — „мы в ту зиму мерзли“; *гов-ъм йак мо-на шир надод* — „наша корова не давала нам молока в течение месяца“; *йак сод-на дафтар-ът пър кади* — „ты в мгновенье заполнила свою тетрадь“; *мъ и кърта интихобот-на пушидъм* — „я это платье надела в день выборов“;

г) орудия действия: *чигина-на гандъм мекашан* — „на чигине возят пшеницу“; *асп-на ҷуфт мекънан* — „пашут лошадьми“; *мошин-на съвор омади?* — „ты приехала на машине?“; *ай Сталинобод поиз-на Шари-Сашэ рафтем* — „мы из Стalinабада поехали на поезде в Шахрисябз“.

Послелог *-на* встречается в рогских говорах в сочетании с предлогами *да* и *ай*.

Сочетаясь с предлогом *да* послелог *-на* указывает местонахождение где-либо, у кого-либо: *суратигир да къши?* — *да хонаи котиб-на*; — „где фотограф? — в доме секретаря колхоза“; *да къши шаш истодай?* — „где ты провела ночь?“; *да Харкорон* — „в (кишлаке) Харкорон“; *да ҷои ки-на?* — „у кого (в доме)?“; *да ҷои раиси ҷамоат* — „в доме председателя сельсовета“.

С предлогом *ай* послелог *-на* употребляется при сравнении чего-либо, кого-либо с чем-либо, кем-либо: *бачаи мъ ай у-на хъширу* — „мой мальчик красивее того“; *мъ ай у-на се сола қалон-ъм* — „я старше ее на три года“; *у ай тъ-на сергап аст* — „она более разговорчивая, чем ты“.

Кроме того, послелог *-на* может сочетаться со всеми изафетными предлогами, имеющимися в рогских говорах. В таких случаях значение *-на* определяется значением изафетного предлога: *тори бонг-на тал кардъм* — „я сложил на крышу (траву)“; *таси лата-на мондъм ки бача нагира-шон* — „я положила под платок, чтобы мальчик не взял их (тетради)“; *уно сари дъраш-на бъдан* — „они были на жатве“; *рафтъм сари адир-на* — „я пошла на холмы“; *мъ сари дешол-на шиштъм тъ омади* — „я сидел на заборе, когда ты пришел“; *ҳош намекъни руи нъмад-на?* — „ты не поспишь на кошмे?“; *руи курпача-на бъши* — „сядь на одеяло“; *пеши хола-т-на бъши* — „сядь перед своей теткой по отцу“; *хонаи мъ лаши ра-на-с* — „мой дом на краю дороги“; *куни қъшилоқ-на бъдъм* — „я была в нижней части кишлака“; *гов къши-на-с?* — *гов паси бонг-на* — „где корова? — за домом“; *нун-а бари ҷалък-на шаст* — „она прилепила лепешку к стенке очага“; *бари ами Навобод-на Кодара* — „рядом с этим (сельсоветом) Новобад — сельсовет Кодара“; *байни роги-на қалон шидъм* — „я выросла среди рогдев“.

Послелог *-ра || -а* в рогских говорах имеет более широкое употребление, чем послелог *-ро* в литературном языке¹.

Также, как в литературном языке послелог *-ро*, послелог *-а || -ра*² в рогских говорах употребляется как показатель прямого дополнения: *езори точики-ра пора намекъни?* — „ты не выкроишь таджикские шаровары?“; *амино-ра бъпушъм?* — „мне вот эти (галоши) надеть?“; *и дафтаро-ра хариди?* — „ты эти тетради купила?“; *орд-а мебези | сабуст мебона* — „муку просеешь, останутся отруби“.

В отличие от литературного языка послелог *-а || -ра* в рогских говорах широко употребляется в функции косвенного дополнения (главным образом адресата действия при глаголах *додан* „давать“ и *гуфтан* „говорить“): *мемоно-ра ҷичи чой доден?* — „вы дали гостям чай?“; *Сангимо-ра бъгу | хап къна* — „скажи Сангимо, чтобы она помолчала“; *мън-а шозат бъта | хона бърам* — „если она мне разрешит, я скажу домой“.

Личное местоимение 1-го лица единственного числа в функции косвенного дополнения с послелогом *-а* в одном случае может выступать в говоре и без глагола: *мън-а!* — „(дай) мне!“.

Особенностью рогских говоров, в отличие от литературного таджикского языка, является употребление послелога *-ра || -а* в сочетании с предлогами *ба*, *то*, *ай*.

Значение же послелога *-ра || -а* в этих случаях зависит от значения того предлога, с которым он сочетается.

Так, в сочетании с предлогом *ба* послелог *-ра || -а* отмечен: при именах, обозначающих косвенное дополнение (адресат действия), пункт направления, время, орудие действия: *мъ ба тъ-ра дафтар додъм* — „я дала тебе тетрадь“; *мъ сурати дъга надоръм, ба тъ-ра медъм* — „у меня нет другой фотокарточки, а то бы я тебе дала“; *кай шекор мешам ки ба тъ-ра чой кънъм?* — „когда я освобожусь, чтобы сделать тебе чай?“; *ба дъ нафар-а шаш-та нон рашон қадъм* — „я послала двум людям шесть лепешек“; *ба ки-ра нон мебари?* — „кому понесешь лепешки?“; *ба хунаи би-т-а ҷичи нарафтай?* — „ты совсем не ходила в дом своей бабушки?“; *ба ҷои ши-т-а рафт* — „он пошел в дом твоей бабушки“; *хола-м ба фирма-ра ба сари шир омадас* — „моя тетя пришла на ферму за молоком“; *ба пеши Сашлат-а намерай?* — „ты не пойдешь к Сашлат?“; *ҳош кънем бад ба поин-а бърем* — „поспим, потом пойдем в нижнюю часть кишлака“; *ба се солаги-ш-а гуспанд бара мекъна* — „к трем годам овца приносит ягненка“.

¹ Послелог *-ро* в рогских говорах не употребляется. Иногда его можно услышать только в речи местной интеллигенции, людей грамотных и побывавших в различных местах Таджикистана.

² Употребление послелога *-а || -ра* в рогских говорах зависит от исхода слова, к которому он присоединяется. Если слово оканчивается на согласный, то к нему присоединяется послелог *-а*, если на гласный, то — *-ра*.

В сочетании с предлогом *ай* послелог *-а || -ра* употребляется при именах, обозначающих причину действия: *ай нашиштан-а шалпар шидъм* — „я устала от того, что писала“.

С предлогом *то* послелог *-а || -ра* употребляется при именах, указывающих на предельный пункт в пространстве и времени: *то рузи йакшамбе-ра сад сум қарзъм бъде* — „до воскресенья дай мне в долг сто рублей“; *то омадани котиб-а местъм* — „я останусь здесь до прихода секретаря (правления) колхоза“.

Послелог *-а || -ра*, кроме указанных выше случаев употребления, встречается в особой синтаксической конструкции типа: *маалим-а китоб-ъш* — „книга учителя“, где этот послелог оформляет определение.

В языке жителей рогских кишлаков такая конструкция употребляется очень редко, в отличие от группы северо-западных таджикских говоров. Ее можно встретить лишь в речи местной интеллигенции и людей, побывавших в различных местах Таджикистана.

Изафетные предлоги

В рогских говорах, как в литературном языке и в других таджикских говорах, кроме основных предлогов, имеется ряд слов, которые выполняют служебную функцию и употребляются для выражения отношений между именами в предложении. Эти слова связываются с управляемым именем или синтагмой с помощью изафета, присоединенного к нему, и стоят перед управляемым ими словом или группой слов.

Кроме тех предлогов, которые имеются в литературном языке и других таджикских говорах (*пеши, паси, сари, бари, руи* и др.), в рогских говорах засвидетельствованы еще следующие предлоги: *бахши, барости, боистаи, бегарзи, тори, дъмби, съни, ранги, қади*. *Бахши* служит для обозначения цели, назначения какого-либо действия: *у бахши мъ зардолу ошард* — „он принес для меня абрикос“; *мъ асли-на кор мекънъм | ашқот мепазъм | бахши чағерко шир мебаръм* — „я работаю в яслях, приготовляю еду, приношу детям молоко“; *бийо, қати Гълък бахши ош-а бърен* — „давай, сходите с Гулук за водой“; *барости* служит также для обозначения цели, но редко употребляется в говорах: *арки барости арки гап мезана* — „каждый говорит про всякого“; *боистаи* обозначает причину и мало употребляется в говорах: *боистаи кор латъш кард* — „он побил его (осла) за работу (за то, что он плохо работает)“; *бегарзи* обозначает отсутствие, исключение кого-либо, чего-либо: *бегарзи аму | дига хушар надоръм* — „кроме этой у меня нет другой младшей сестры“; *тори* указывает направление вверх или местонахождение наверху: *тори бонг бъромадъм* — „я забралась на крышу“; *ошхърек къшо-на-с?* *тори чойлош-на-с?* — „где кружка? — на чайлове¹“; *тори бонг-на тал кардъм* — „я сложил на крышу (траву)“; *дъмби* обозначает направление вслед за кем-либо, чем-либо: *ай дъмби да-ш қарас*

¹ Чойлош — навес от солнца.

мекъна медаша — „она бежит вслед за отцом и ревет“; *шаш дъмби тъ Сешдара-на рафта шъдъм* — „ночью я шла за тобой в кишлак Севдара“; *қади* — уподобление кому-либо, чему-либо: *қади тъ ишки нест | хъшру* — „такого красивого, как ты, никого нет“; *пои тъ қади по-м* — „у тебя такие же ноги, как у меня“; *ранги* — обозначение сходства, подобия с кем-либо, чем-либо: *бини-ш ранги зани пешнагии мъ* — „у нее нос такой же, как у моей прежней жены“; *кашшо-т ранги налин-шори* — „твои туфли похожи на деревянные сандалии“.

Имена прилагательные

Имена, выражающие качество или признак предмета в рогских говорах, ничем не отличаются от тех же имен литературного таджикского языка и других говоров.

В рогских говорах (очень редко) к ним может прибавляться суффикс *-тар*, указывающий на увеличение качества: *дъхтар-ъм ай Кимат қалонтар-ъс* — „моя дочь старше Кимата“. Суффикс *-тарин*, прибавляющийся в литературном языке к качественным именам для обозначения наивысшей степени качества, в рогских говорах вовсе отсутствует.

Интенсивность качества в рогских говорах выражается прибавлением к имени качественному (прилагательному) слова *соф* — „совсем“, „совершенно“: *мұ-м соф съфед шид* — „у меня совсем поседели волосы“; *риши-ш соф сийа* — „у него совсем черная борода“.

Имена, выражающие интенсивную степень качества и образующиеся путем неполного удвоения качественного имени (*заб-зард* — „желтый-прежелтый“), — в рогских говорах отсутствуют (изредка употребляются эти имена в речи жителей кишлака Балуч).

Местоимения

Личные местоимения в рогских говорах отличаются, главным образом, фонетически от личных местоимений литературного языка.

Для 1-го лица единственного числа в рогских говорах употребляется местоимение *мъ*: *мъ дина шаш Шуробод-на рафта шъдъм* — „я вчера вечером ходила в Шуроабад“ (название бывшего районного центра).

В тех случаях, когда к местоимению 1-го лица единственного числа присоединяется послелог *-а*, употребляется местоимение *мън*: *бъхе, бийо, шир-а ба мън-а бъде* — „вставай, иди, дай мне молока“; *мън-а замбури зардък газид* — „меня укусила желтоватая оса“.

Личным местоимением 2-го лица единственного числа является местоимение *тъ*: *тъ чи ошардай?* — „ты что принес?“. Для 2-го лица множественного числа употребляется местоимение *шъмо*: *шъмо сишотка-ра*

додай-ен? — „вы дали сводку (в правление колхоза)?“; местоимение *шъмо* как выражение формы вежливости для 2-го лица единственного числа не употребляется.

Местоимение 3-го лица единственного числа в рогских говорах *у майлъс рафт* — „он ушел на собрание (в правление колхоза)“. Местоимение 3-го лица единственного числа *вай*, имеющееся в литературном языке и северо-западных говорах, в рогских говорах отсутствует.

Местоимения 3-го лица множественного числа *уно* и *ино*.

Местоимение *уно* указывает на множественность лиц, находящихся вдали от говорящего; *ино* — указывает на лица, находящиеся вблизи от говорящего: *уно майлъс кан | тъ гал нашиши* — „они проводили собрание (колхозников), а ты записывала слова (которые они говорили)“; *ино ашона медонан* — „они знают сказку“.

Указательные местоимения. Кроме местоимения *и(н)*, имеющегося также в литературном языке, в рогских говорах в функции указательных местоимений выступают местоимения *уно*, *ино* и *у*: *ғайр ай уно дъга дафтар-ъс?* — „кроме тех (тетрадей) другие (у тебя) есть?“; *у | ба чи медъраша?* — „то (ячмень) чем жнут?“

Для подчеркивания указания к этим местоимениям прибавляется префиксальная усиительная частица *ам* — *ами*, *amu*, *амино*, *амуно*; *амино ай тъ?* — „вот эти (горшки) твои?“; *ами кърта наш хариdi?* — „ты только что купила вот это платье?“.

В указательной функции местоимения ставятся перед словом, к которому относятся.

Для большей определенности к указательным местоимениям могут присоединяться местоименные суффиксы: *йак-т-ъш-а пър кардъм | хонаи Қърабон мондъм | и-ш-а гъръфтъм* — „я одну тетрадь заполнила (исписала), оставила (ее) в доме Курбана, вот эту взяла“.

Определительные местоимения. Для местоимений *ар* — „всякий, каждый“, *ич* — „какой-нибудь“, употребляющихся в рогских говорах, так же, как и для местоимений *ҳар*, *ҳеч* в литературном языке и других таджикских говорах, характерна полная неизменяемость. Эти местоимения не принимают никаких показателей, выступают во фразе обычно в функции определений и ставятся перед словами, к которым они относятся: *ич кам-ъш-а напайдъм* — „я никакой из них (из мешков) не вытрясала“; *арки ба кори хъдъш* — „каждому свое дело“; *ар кас ба фоидан* *хъдиш гал мезана* — „каждый говорит для своей пользы“; *иччи дъхтар бача дори?* — „у тебя есть кто-нибудь из детей?“; *бегарзи қурбака иччи надидъм* — „я ничего не видела, кроме лягушки“.

Остальные местоимения в рогских говорах также отличаются от соответствующих местоимений литературного языка и других таджикских говоров только по своему фонетическому облику: *кам || ком* — „какой-то, кто-то“ (литературное *кадом*), *ама* — „весь, все“ (литературное *ҳама*); *хъд* — „сам“ (литературное *худ*).

Местоименные суффиксы

Местоименные суффиксы в рогских говорах отличаются фонетически от местоименных суффиксов литературного языка.

Рогские говоры:	Литературный язык:
Ед. число	Мн. число

1 л.	<i>-ъм -м</i>	<i>-ъмон -мон</i>	1 л.	<i>-ам</i>	<i>-амон</i>
2 л.	<i>-ът -т</i>	<i>-ътон -тон</i>	2 л.	<i>-ат</i>	<i>-атон</i>
3 л.	<i>-ъш -ш</i>	<i>-ъшон -шон</i> ¹	3 л.	<i>-аш</i>	<i>-ашон</i>

Если слово, к которому присоединяется местоименный суффикс, оканчивается на согласный, то местоименный суффикс начинается с гласного; если же слово, к которому присоединяется этот местоименный суффикс, оканчивается на гласный, то местоименный суффикс свой гласный теряет.

В рогских говорах местоименные суффиксы при именах, так же как в литературном языке и других таджикских говорах, имеют следующие функции:

а) указывают на принадлежность к имени: *сузан-м-а гум шид* — „моя иголка потерялась“; *и соат-ът дъст-ът-на?* — „это твои часы у тебя на руке?“; *къли-м гум кам* — „я потеряла свой ключ“; *патинко-ш-а шин да по-ш* — „посмотри на его ботинки у него на ножках (у ребенка)“; *цийа-т Кулоб мера | қати-ш мерай?* — „твоя мать поедет в Куляб, ты поедешь с ней?“;

б) указывают на среду или ряд однородных предметов, из которых выделяется какой-либо предмет: *кам-ъш гърифтағи-ст?* — „кто-нибудь из них взял (туфли)?“; *не ич кам-ъш-а напайдъм* — „я никакой из них не вытрясала (мешков из-под муки)“; *бийор ай аму эъшоло ак-т-ъш-а* — „принеси из тех замешанных лепешек одну“;

в) указывают на связь имени, к которому присоединен местоименный суффикс, с предыдущим высказыванием: *сузан-а къшо кен | дъга-ш-а?* — „куда вы дели иголку, другую иголку (не эту)?“; *и-ш занцир каги | у-ш ела* — „эта закрыта на цепочку, та открыта (дверь)“; *ино-ш дъстак* — „вот эти (о которых идет речь), поперечные балки“; *ха | нон и-ш бътъм* — „ладно, я ей (козочке) дам лепешку“;

г) указывают на принадлежность, присоединяясь к определяемому в конструкциях типа: *иморат-а акіб-ъш* — „задняя сторона дома“; *дафтар-а мукоба-ш* — „обложка тетради“.

Как указывалось выше, конструкции такого типа имеют очень ограниченное употребление в рогских говорах по сравнению с группой северо-западных таджикских говоров.

¹ В кишлаках Афтобзами, Бадринг, Чолиштак во множественном числе перед носовым *и* гласный *о* переходит в *у*.

В отличие от литературного языка и группы северо-западных таджикских говоров для рогских говоров характерно широкое употребление местоименных суффиксов при глаголах в функции прямого и косвенного дополнения.

Употребление местоименных суффиксов в функции прямого дополнения при глаголах: *лъфтък-ъм ку?* — „где мой кукла?“; *партофтъм-ъш* — „я ее выбросила“; *пех-ъш кънъм* — „я измерю его (молоко) пехом¹; *ела-шон карди?* — „ты их оставил (чернила)?“; *бон-ъш | бъга охи* — „оставь ее, да пусть говорит“; *бъшум-ъш* — „я ее вымою (твою голову)“; *песи амуно барен-ъш* — „отведите ее к тем (старикам)“; *йаг сод-на нашисунди-ш* — „ты это моментально запишешь“.

Употребление местоименных суффиксов в функции косвенного дополнения при глаголах: *бъгу-ш биойа* — „скажи ей, чтобы она пришла“; *кърта-ш хъшру | зеб-ъш меда* — „у нее красивое платье, идет ей (украшает ее)“; *чизи ки боша медем-ът* — „все, что у нас будет, мы дадим тебе“; *бъде-ш охи* — „дай же ей (воду)“.

Местоименные суффиксы присоединяются как непосредственно к глаголу (*Сангимо, ки зад-ът?* — „Сангимо, кто тебя ударил?“), так и к именной части сложного глагола: *суст-ъш карди* — „ты ослабила ее (струну у домры)“; *ташела-ш къ!* — „привяжи ее к столбу (лошадь)“!

Числительные

Как количественные, так и порядковые числительные в рогских говорах отличаются от некоторых числительных литературного языка лишь по своему звучанию.

Рогские говоры

<i>йа йаг йак ак</i>	один	<i>йак</i>
<i>дъ</i>	два	<i>ду</i>
<i>афт</i>	семь	<i>ҳафт</i>
<i>аишт</i>	восемь	<i>ҳашт</i>
<i>да</i>	десять	<i>даҳ</i>

Литературный язык

один	<i>йак</i>
два	<i>ду</i>
семь	<i>ҳафт</i>
восемь	<i>ҳашт</i>
десять	<i>даҳ</i>

Количественные числительные в рогских говорах, как и в литературном языке, могут выступать во фразе в роли определения к имени. Такое числительное ставится перед определяемым и не принимает никаких морфологических показателей: *мъ имруэ ѹа азору сад метър дъраш кадъм* — „я сегодня скажала тысячу сто метров“; *панч бор гардонъм-ъш ай кучка* — „я ее пять раз возвращала с улицы“; *съшотка имруза аст ки се сад метр дърашидаги* — „по сегодняшней сводке скжено триста метров“; *ай шахти мурдан-ъш понзда сол мешава* — „с тех пор, как она умерла, исполнится пятнадцать лет“; *сезда чучък*

¹ *Пех* — мерка для измерения молока в виде палочки с зарубками.

дорем — „у нас тринадцать цыпляток“; *ха | ина | дъхтаро | чор нон* — „вот это, девушки, четыре лепешки (на дорогу)“; *дъ пийоз бъги бийор* — „принеси две луковицы“.

Порядковые числительные образуются от количественных с помощью суффикса *-ъм || -ум*: *чоръм* — „четвертый“, *афтъм* — „седьмой“.

Глагол

Система глагола в рогских говорах, в основном, такая же, как в литературном языке и других таджикских говорах. Система глагольных времен и образований от глагольных форм в рогских говорах также соответствует литературному языку.

Однако на фоне этой общности в рогских говорах в области глагола наблюдаются отличия от литературного языка. Эта специфика рогских говоров обусловливается их фонетикой, отсутствием или ограниченным употреблением некоторых глагольных форм и образований, свойственных литературному языку и северо-западным говорам, а также наличием глагольных формантов, отсутствующих в литературном языке.

Особенностью личных глагольных окончаний является окончание 2-го лица множественного числа *-ен* (*гуфт-ен* — „вы сказали“), которое отсутствует в литературном языке.

Окончания 2-го лица множественного числа *-тон*, имеющегося в литературном языке, в рогских говорах нет.

Различия в других глагольных окончаниях определяются фонетическими особенностями говоров.

Личные глагольные окончания следующие:

Единственное число

1 л. <i>-ъм</i>
2 л. <i>-и</i>
3 л. <i>-(-а)</i>

Множественное число

1 л. <i>-ем</i>
2 л. <i>-ен</i>
3 л. <i>-ан</i>

К специфике рогских говоров относится также стяжение наиболее употребительных глаголов.

Типы спряжения глаголов в настояще-будущем времени:

Рогские говоры

шудан — „становиться“

Единственное число

1 л. <i>мъ мешам</i>
2 л. <i>тъ мешай</i>
3 л. <i>у мешава</i>

<i>ман мешавам</i>
<i>ту мешави</i>
<i>ӯ, вай мешавад</i>

Литературный таджикский язык

Рогские говоры

Литературный таджикский язык

Множественное число

1 л. <i>мо мешем</i>	<i>мо мешавем</i>
2 л. <i>шъмо мешен</i>	<i>шумо мешавед</i>
3 л. <i>уно, ино мешан</i>	<i>онҳо, инҳо мешаванд</i>

шустан — „мыть(ся)“

Единственное число

1 л. <i>мъ мешум</i>	<i>ман мешуйам</i>
2 л. <i>тъ мешуй</i>	<i>ту мешуйи</i>
3 л. <i>у мешуша</i>	<i>ӯ, вай мешуйад</i>

Множественное число

1 л. <i>мо мешушем</i>	<i>мо мешуйем</i>
2 л. <i>шъмо мешушен</i>	<i>шумо мешуйед</i>
3 л. <i>уно, ино мешушан</i>	<i>онҳо, инҳо мешуйанд</i>

гуфтан — „говорить“

Единственное число

1 л. <i>мъ мегум</i>	<i>ман мегӯйам</i>
2 л. <i>тъ мегүй</i>	<i>ту мегӯйи</i>
3 л. <i>у мега</i>	<i>ӯ, вай мегӯйад</i>

Множественное число

1 л. <i>мо мегем</i>	<i>мо мегӯйем</i>
2 л. <i>шъмо меген</i>	<i>шумо мегӯйед</i>
3 л. <i>уно, ино меган</i>	<i>онҳо, инҳо мегӯйанд</i>

додан — „давать“

Единственное число

1 л. <i>мъ медам</i>	<i>ман медиҳам</i>
2 л. <i>тъ меди</i>	<i>ту медиҳи</i>
3 л. <i>у меда</i>	<i>ӯ, вай медиҳад</i>

Множественное число

1 л. <i>мо медем</i>	<i>мо медиҳем</i>
2 л. <i>шъмо меден</i>	<i>шумо медиҳед</i>
3 л. <i>уно, ино медан</i>	<i>онҳо, инҳо медиҳанд</i>

рафтан — „идти“

Единственное число

1 л. <i>мъ мерам</i>	<i>ман меравам</i>
2 л. <i>тъ мерай</i>	<i>ту мерави</i>
3 л. <i>у мера(wa)</i>	<i>ӯ, вай меравад</i>

Рогские говоры

Литературный таджикский язык

Множественное число

1 л. <i>мо мерем</i>	<i>мо меравем</i>
2 л. <i>шъмо мерен</i>	<i>шумо меравед</i>
3 л. <i>уно, ино меран </i>	<i>онҳо, инҳо мераванд</i>

тавонистан — „мочь“

Единственное число

1 л. <i>мъ метонъм¹</i>	<i>ман метавонам</i>
2 л. <i>тъ метони</i>	<i>ту метавони</i>
3 л. <i>у метона</i>	<i>ӯ, вай метавонад</i>

Множественное число

1 л. <i>мо метонем</i>	<i>мо метавонем</i>
2 л. <i>шъмо метонен</i>	<i>шумо метавонед</i>
3 л. <i>уно, ино метонан</i>	<i>онҳо, инҳо метавонанд</i>

истодан — „стоять“

Единственное число

1 л. <i>мъ местъм</i>	<i>ман меистам</i>
2 л. <i>тъ мести</i>	<i>ту меисти</i>
3 л. <i>у места</i>	<i>ӯ, вай меистад</i>

Множественное число

1 л. <i>мо местем</i>	<i>мо меистем</i>
2 л. <i>шъмо местен</i>	<i>шумо меистед</i>
3 л. <i>уно, ино местан</i>	<i>онҳо, инҳо меистанд</i>

Типы спряжения глаголов в настоящем времени данного момента:

Рогские говоры
(кишлаки Хаджагалтон
Афтобзами, Зарчахо)

Литературный таджикский язык

омадан — „приходить“

Единственное число

1 л. <i>мъ омадесодам</i>	<i>ман омада истодаам</i>
2 л. <i>тъ омадесодай</i>	<i>ту омада истодаи</i>
3 л. <i>у омадесодас</i>	<i>ӯ, вай омада истодааст</i>

¹ Глагол *тавонистан* в кишлаках Афтобзами, Бадринг, Чолиштак произносится с у перед носовым н.

Множественное число

1 л. <i>мо омадесодем</i>	<i>мо омада истодаэм</i>
2 л. <i>шъмо омадесоден</i>	<i>шумо омада истодаед</i>
3 л. <i>уно, ино омадесодан</i>	<i>онҳо, инҳо омада истодаанд</i>
Рогские говоры	Литературный таджикский язык
кишлак Балуч	

гуфтан — „говорить“

Единственное число

1 л. <i>мъ гуфтесам</i>	<i>ман гуфта истодаам</i>
2 л. <i>тъ гуфтесай</i>	<i>ту гуфта истодаи</i>
3 л. <i>у гуфтесас</i>	<i>ӯ, вай гуфта истодааст</i>

Множественное число

1 л. <i>мо гуфтесем</i>	<i>мо гуфта истодаэм</i>
2 л. <i>шъмо гуфтесен</i>	<i>шумо гуфта истодаед</i>
3 л. <i>уно, ино гуфтесан</i>	<i>онҳо, инҳо гуфта истодаанд</i>

Значение и состав простых глагольных форм в говорах, как говорилось выше, не отличаются, в основном, от литературного языка, однако особенностью этих форм в говорах является их другой звуковой облик и очень широкое употребление в повелительном наклонении и аористе приставки *бъ-*.

Приставка *бъ-* не образует новой глагольной формы, однако присоединяясь к глаголам в формах повелительного наклонения, аориста и иногда (не во всех говорах) к глаголу *рафтан* в простом прошедшем времени, она может вносить новый оттенок в значение формы.

При глаголах повелительного наклонения приставка *бъ-* придает приказу, просьбе характер категоричности: *чироз-а бъкъш* — „потуши лампу (керосиновую)“; *байтал-а бъги/чақон* — „возьми кобылу скорее“.

В ряде случаев употребление приставки *бъ-* с глаголами в повелительном наклонении и аористе объясняется причинами фонетического порядка. Так, приставка *бъ-* почти всегда имеется в указанных формах глаголов, у которых основа настоящего времени подвергается такому сильному сокращению, что от нее остается только один начальный звук. К таким глаголам относятся глаголы *рафтан*, *гуфтан*, *додан*. Если в разговорной речи эти глаголы употребляются в аористе и повелительном наклонении в стяженном виде, то наличие приставки *бъ-* необходимо. В говорах невозможно сказать *ген* — „скажите“ или *рен* — „идите“; местный житель непременно скажет *бърен* или *бъген*. В тех случаях, когда эти глаголы в говорах употребляются в нестяженной форме, наличие приставки *бъ-* не обязательно.

Точно так же глаголы, основы которых начинаются на гласный, в аористе и повелительном наклонении всегда употребляются с приставкой *бъ-*. Глаголы эти следующие: *омадан*, *ошардан*, *истодан*.

Приставка *бъ-* в аористе и повелительном наклонении не употребляется с глаголами в отрицательной форме (*бъра | бин | ник-ът къшо шид || нағалта* — „поди посмотри, куда дёлся твой младший брат, как бы он не упал“), а также с глаголом *кардан*, входящим в состав сложных именных глаголов (*ами-ра уч къ* — „подними вот это“; *алош-а гирён къ* — „зажги огонь“).

Значение и состав сложных глагольных форм в говорах такие же, как в литературном языке.

Из сложных глагольных форм в говорах имеются: прежде прошедшее времена, перфектные формы, определенные времена, потенциальные формы.

Предикативная связка, с помощью которой образуется часть сложных глагольных форм, в рогских говорах следующая:

Единственное число	Множественное число
1 л. <i>-эм</i>	1 л. <i>-ем</i>
2 л. <i>-и</i>	2 л. <i>-ен</i>
3 л. <i>-ас(m) -ъс(m)</i>	3 л. <i>-ън -ан</i>
	<i>-с(m) -с(m)</i>

Связка 3-го лица единственного числа *-ъс(m) || -с(m)*¹, а также множественного числа *-ън* употребляется при именном сказуемом: *у касал-ъс* — „он болен“; *да-м да Ленинобод-ъс* — „мой отец в Ленинабаде“; *дъсто-ш барақ-ъс* — „у него грязные руки“; *манги пър-ъс | дуғ* — „крынка полная, (в ней) пахтанье“; *ба назари мъ дору-с* — „на мой взгляд, это лекарство“; *и-ш ам боқи-с* — „вот это тоже остатки (от молока)“; *чъмча ай тъ-с* — „твоя ложка“; *и ай ки-ст?* — „это чье?“; *ино-ш да хона-ън* — „вот они дома“.

Связка 3-го лица единственного числа *-ас(m)* стоит обычно при глагольном сказуемом и в редких случаях при именном: *густанд-а мор газидас | по-ш иқа шърам шидас* — „барана ужалала змея, его нога вот как вадулась“; *коми гъръфтаст-ъшон?* — „их кто-нибудь взял (туфли)?“.

Кроме связи первого типа (неполной) в говоре употребляется (очень редко) полная связка.

Спряжение полной связки:

Единственное число	Множественное число
1 л. <i>астъм</i>	1 л. <i>астем</i>
2 л. <i>ости</i>	2 л. <i>астен</i>
3 л. <i>аст</i>	3 л. <i>астан</i>

¹ Связка *-с* или *-ъс* употребляется в зависимости от того, имеет ли стоящее перед ней слово окончание на гласный или на согласный.

Эта связка употребляется при именном сказуемом и встречается в говорах редко: *эироки балои асти ки!* — „до чего уж ты знающая, смыщеная!“

Преждепрошедшее время образуется в говорах так же, как в литературном языке, из деепричастия прошедшего времени основного глагола и формы простого прошедшего времени глагола *будан*. В кишлаке Ходжагалтон парадигма спряжения глаголов в преждепрошедшем времени следующая:

Единственное число	Множественное число
1 л. <i>мъ рафта шъдъм</i>	<i>мо рафта шъдем</i>
2 л. <i>тъ рафта шъди</i>	<i>шъмо рафта шъден</i>
3 л. <i>у рафта шъд</i>	<i>уно, ино рафта шъдан</i>

Здесь фонема *б* в глаголе *будан*, попадая в интервокальное положение перед губным заднего ряда верхнего подъема, спирантизуется, превращаясь в губно-губной щелевой сонорный. В кишлаках Афтобзамина, Балуч, Бадринг, Чолиштак, Зарчахо, Анджиркон спирантизации *б* в глаголе *будан* в преждепрошедшем времени не происходит.

Стяжения этой формы в говорах также не происходит.

Преждепрошедшее время в рогских говорах, как и в литературном языке, указывает на прошедшее действие, предшествовавшее другому прошедшему действию, но может употребляться и безотносительно к другому действию. Во втором случае эта форма подчеркивает, что действие прошло и отрезок времени, к которому оно относилось, закончился: *дина мъ Шуробод рафта шъдъм* — „вчера я ходила в Шуробад“; *ай Харкорон кай омада бъди?* — „ты когда пришла из кишлака Харкорон?“

Спряжение глаголов в рогских говорах в перфекте отличается от литературного языка.

В 1-м лице единственного числа и 3-м лице множественного числа, благодаря фонетическому стяжению деепричастия прошедшего времени с глагольной связкой, форма перфекта совпадает с формой простого прошедшего времени. В остальных лицах форма перфекта в говорах имеет свои окончания, несколько отличающиеся от окончаний перфекта в литературном языке.

Полная парадигма спряжения глаголов в перфекте следующая:

Рогские говоры	Литературный таджикский язык
Единственное число	
1 л. <i>мъ додъм</i>	<i>ман додаам</i>
2 л. <i>тъ додай додай</i>	<i>ту додай</i>
3 л. <i>у додас (т)</i>	<i>ў, вай додааст</i>

Множественное число

1 л. <i>мо додаэм</i>	<i>мо додаэм</i>
2 л. <i>шъмо додаэн</i>	<i>шумо додаед</i>
3 л. <i>уно, ино додан</i>	<i>онҳо, инҳо додаанд</i>

Значение перфекта такое же, как в литературном языке.

Употребляющиеся в говорах формы перфекта с приставкой *ме-* и преждепрошедшего перфекта имеют одинаковое значение с соответствующими формами литературного таджикского языка.

Настоящее время данного момента (настоящее определенное) в говорах не отличается по образованию и по значению от литературного. Главным образом оно употребляется в разговорной речи в стяженных формах. Тип спряжения глаголов в этом времени следующий:

Рогские говоры
(кишлаки Ходжагалтон,
Афтобзамин, Зарчахо)

Литературный таджикский язык

Единственное число*

1 л. <i>мъ омадесодъм</i>	<i>ман омада истодаам</i>
2 л. <i>тъ омадесодай</i>	<i>ту омада истодаи</i>
3 л. <i>у омадесодас</i>	<i>ў вай омада истодааст</i>

Множественное число

1 л. <i>мо омадесодем</i>	<i>мо омада истодаэм</i>
2 л. <i>шъмо омадесоден</i>	<i>шумо омада истодаед</i>
3 л. <i>уно, ино омадесодан</i>	<i>онҳо, инҳо омада истодаанд</i>

Прошедшее определенное время имеет тот же тип стяжения, что и настоящее.

Потенциальные формы в говорах ничем не отличаются от тех же форм литературного таджикского языка.

Так же, как и в других таджикских говорах, в рогских говорах отсутствует форма будущего времени, имеющаяся в литературном языке, типа *хоҳам рафт* — „я поеду“.

Неличные глагольные формы — деепричастие прошедшего времени, причастие с суффиксом *-ги* и инфинитив имеются в рогских говорах, как и в литературном языке. Однако употребление их более ограничено.

Деепричастие не только входит в состав перфектных форм, потенциальных форм и определенных времен, но также может выступать в предложении в функции добавочного сказуемого и адверба,

а также с отрицанием *но* в функции сказуемого: *зани мъ чалфас деко-ш ношишта* — „моя жена неряха, у нее немытые котлы“; *мо ай Житомир немес-ро зада сър кардем* — „мы разбили немцев и прогнали их из Житомира“; *дашида рафт дар амуча* — „он бегом побежал туда“.

В этих функциях деепричастие прошедшего времени с суффиксом *-а* употребляется тоже очень ограниченно по сравнению с литературным языком и отмечается главным образом в речи людей грамотных и бывальных.

Как определение при имени эта форма в рогских говорах вовсе не употребительна в отличие от литературного языка.

В связи с очень редким употреблением в разговорной речи деепричастий прошедшего времени в качестве добавочного сказуемого, в говорах почти отсутствуют деепричастно-сложные глаголы типа: *мурда рафт, гуфта монд*. В рогских говорах лишь иногда можно встретить такой глагол у людей, побывавших в различных частях Таджикистана или в фольклорном произведении, тогда как в литературном языке и северо-западных говорах деепричастно-сложные глаголы имеют очень широкое распространение.

Причастие с суффиксом *-ги*, имеющееся как в рогских говорах, так и в литературном языке, имеет в этих говорах более ограниченное употребление.

Оно употребляется там только в двух функциях — в функции определения к имени и в функции сказуемого: *чамуси дъридаги-ра сакал меган* — „рваные чамусы¹ называют «сакал»“; *одами езъмбърдаги-ра намилошъм* — „я не найду человека, который бы носил дрова“; *amu одами мешайдодаги-ра мо шиговар медем* — „мы дадим выговор тому, мешающему (проводить собрание) человеку“; *нон соф сухтаги* — „все лепешки сгорели“; *у да зъмин шиштаги-с* — „она сидит на земле“.

В функции отглагольного имени действия причастие с суффиксом *-ги* в рогских говорах, в отличие от литературного языка, вовсе не употребляется; обычно в этой функции используется инфинитив: *омадан-ъш-а дидъм* — „я видела, как она пришла“.

Форма причастия с суффиксом *-ги* и приставкой *ме-* употребляется в рогских говорах в том же значении, что и в литературном языке.

Производные формы от этого причастия типа *рафта истодаги* и *мекарда истодаги*, имеющиеся в северо-западных говорах, в рогских говорах отсутствуют. Не употребляются также предположительные формы типа *рафтагист* — „он, вероятно, ушел“. Предположительность действия в рогских говорах выражается описательно при помощи слов *етимол* — „возможно“, *мумкин* — „возможно“, а также потенциальными формами типа: *омада боша* — „он, вероятно, пришел“, или *мегуфта боша* — „он, вероятно, скажет“.

¹ Чамус — название горной кожаной обуви.

Причастие с суффиксом *-и*, образуемое от инфинитива и употребляемое в литературном языке и северо-западных говорах для выражения намерения, в рогских говорах имеется, но в этом значении не употребляется. Форма причастия с суффиксом *-и* употребляется очень редко и только от некоторых глаголов как отвлеченное имя: *хърдани* — „съедобное“, *хондани* — „ученые“.

Намерение в говорах выражается сочетанием сложного имени, состоящего из имени и основы глагола настоящего времени, с вспомогательными глаголами *будан, шудан*, а также с предикативной связкой *аст*: *мъ бозорраш бъдъм* — „я собираюсь идти на базар“; *мъ дъхтършаш бъдъм, дъхтър нашидъм* — „я собирался стать доктором, но не стал“; *ака-м амоли зангиш шидас* — „мой брат старший собирается теперь жениться“; *мъ аспхар бъдъм* — „я собирался купить лошадь“.

Намерение в рогских говорах может быть выражено еще при помощи образованного от глагола *гирифтан* имени *гъръм||гиръм*. Это имя в сочетании с вспомогательными глаголами *будан, шудан, истодан* имеет значение „собраться взять“, но только жену или мужа, т. е. употребляется лишь для выражения намерения выйти замуж или жениться: *гиръм бъдак | нагърифт* — „он собирался (на мне) жениться, но не женился“.

Частицы

Наиболее употребительными частицами в рогских говорах являются: *не... не, на, но, е, о, охи, ане, нейа, чиба, бахчи*.

Частица *не...* не ставится перед именем для усиления отрицания: *уно не шир доран, не йчи...* — „у них нет ни молока, ни чего-либо другого“; *не кор мекъна, не қати-м гап мезана* — „и дела не делает, и со мной не разговаривает“;

на — отрицательная частица, ставящаяся перед глаголами. *Сешдара намерай?* — „ты не пойдешь в кишлак Севдару?“;

на — усиливательная частица, употребляющаяся при указательных местоимениях и именах, указывающих место и время: *наи-ш съфед аст-у | ма ин | ғашс* — „вот эти самые, белые (нитки), возьми их, толстые (они)“; *наи нуно-ра бъги* — „вот эти самые лепешки возьми“; *нами-ш дуғи мъ* — „вот это самое мое пахтанье“; *кай омади?* — „когда ты пришла?“; *намоли* — „вот только что“;

нейа — отрицательная частица, употребляющаяся в отрицательном ответе на вопрос: *Шуробод намерай?* — *нейа* — „ты не пойдешь в Шуробад? — нет“;

но — отрицательная частица, ставящаяся перед именами: *деко-ш ношуста* — „у нее не вымытые котлы“;

е, о — звательные частицы при обращении: *е, хъдо, е!* — „ох, о боже!“; *ник, о, ник, ма!* — „братик, эй братик, на (конфетку)!“;

ане || ани — вопросительная частица, широко употребляющаяся в говорах: *хеле нашиши | ане?* — „ты много написала, не так ли?“;

дъхтар-ът дъсти аму | ане? — „твоя дочь у той (с твоей свекровью осталась), не так ли?“;

охи — усиительная частица: *гъшна шидай охи?* — „ты, конечно, проголодалась?“; *дарап бошен | алоши мъ мурд охи!* — „побыстрее, ведь мой огонь потух!“;

чыба, бахчи — вопросительные частицы „зачем?“ „почему?“ *чиба* — *тай факала гап нашиши?* — „зачем ты написала такую уйму слов?“; *бахчи ушардаи-ш?* — „зачем ты их принесла (часы)?“.

Характерной особенностью рогских говоров сравнительно с литературным языком и северо-западными говорами является отсутствие вопросительной частицы *ми*.

Междометия

В рогских говорах засвидетельствованы следующие междометия: *е, ей* употребляются при окрике, обращении, при выражении досады, нетерпения: *еий, дъхтаро | рафтен?* — „эй, девушки, вы пошли (на жатву)?“; *е, чебък-а хъдит духтай?* — „эй, ты сама карман пришила?“; *е, да сътъмб бастаги бъдас!* — „эх, он был привязан к столбу! (вот досада, кто-то отвязал и увел быка из хлева)“; *е, гугурчуш бъзан* — „да чиркни спичку (поскорее)“; *а, ха* употребляются при окрике или обращении: *а, нъник-а бъчумбун* — „эй, покачай братца“; *а, бача, бъги* — „эй, мальчик, возьми (платок)“; *ха, ин-а дъхтаро чор нон* — „эй, девушки, вот четыре лепешки (на дорогу)“; *а, ха, бийо, бъги | нони гарм* — „эй-эй, поди, возьми горячую лепешку“.

ПОСТРОЕНИЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Построение предложения в говорах не представляет особой специфики по сравнению с литературным языком. В диалектной разговорной речи, как и в литературной разговорной речи, преобладают короткие фразы — главным образом простые предложения или бессоюзные — сложносочиненные. В повествовательной речи говоров, так же как и в книжном литературном языке, значительно чаще встречаются длинные сложные предложения с различными подчинительными и сочинительными союзами.

Обычно в говорах, как и в литературном языке, постоянным является место определения и сказуемого.

Определение, в зависимости от способа сочетания с определяемым, может стоять позади него или впереди.

Наиболее распространенным типом связи определения и определяемого в говорах является соединение этих слов посредством показателя *-и* (изафета).

Кроме изафетной конструкции, в говорах изредка встречается еще один тип связи определения и определяемого — при помощи синтаксической конструкции, где к определению присоединяется послелог *-а || -ра*,

а к определяемому местоименный суффикс: *котиб-а бийор-ъши аскари рафт* — „младший брат секретаря колхоза ушел в армию (служить)“. При конструкции такого типа определение ставится перед определяемым, причем сочетание их всегда выражает отношение принадлежности.

Определение может стоять перед определяемым еще и в тех случаях, когда связь их не оформлена служебными элементами. При этом определения могут быть выражены указательными и определительными местоимениями, именами качественными, числительными и именами, выражающими количество: *у мардък у занък-а гиръм* — „ тот мужчина собирается жениться на той девушке“; *ар ки дид-ъши гуфтас* — „всякий, кто ее видел, говорит (что невеста старая)“; *хотък-ът хуб бузбала шидаст*? — „твой осленок вырос хорошим?“; *динаги бача омад* — „пришел вчерашний мальчик (который вчера к вам приходил)“; *съшотка имруза аст ки се сад метр дърашидаги* — „по сегодняшней сводке скжато триста метров (пшеницы)“; *бъргати мо чъл-та нафардора* — „в нашей бригаде сорок человек“.

Сказуемое в говорах, как и в литературном языке, ставится в конце предложения. Однако в некоторых случаях сказуемое в предложении может стоять в середине и даже в начале его: *дъ-т-ъши-а шар | шон | бас* — „две (хворостишки) отнеси, положи, довольно!“; *чо-и-ш-на бърез | дуг-а* — „влей на место (в обычную посуду) пахтанье“; *на-и-ш съфед асту | ма ин | гашс* — „вот эти белые (нитки), на их, они толстые“; *бийор пийоз-а | бъчък | ташақ-на* — „принеси лук, размельчи на блюде“; *бийор дуг-а | мън-а* — „принеси пахтанье для меня“; *хъдът бар-ъш | қати* — „ты сама возьми ее (девочку) с собой (в поле)“.

Подлежащее обычно стоит в начале предложения или после обстоятельственных слов, выражающих место и время: *манги пър-ъс | дуг* — „крынка полная, в ней пахтанье“; *тъ ба мън-а йа чъз бъде* — „дай ты мне что-нибудь“; *бад мо хамбидем | рафтем* — „потом мы слезли (с лошади), пошли (пешком)“; *то кай-а | тъ дъраш-а тамом мекъни?* — „до каких пор ты будешь жать?“; *ба чиши ами дъхтар нон эада бъд* — „в глаз этой девочки попала хлебная крошка“.

Часто, если сказуемое выражено личной глагольной формой, то личное местоимение в роли подлежащего в предложении опускается: *имишаш | тапок чалидъм* — „ночью я мыла навоз (чтобы сделать кизяки)“; *йак руз | да тори зардолу рафт | саро кард* — „однажды он пошел и взобрался на верхушку абрикосового дерева“ (сказка); *арруза | пилони ёъргат додаги-ра ичро кънен* — „выполняйте ежедневно норму, которую (вам) назначил бригадир“; *имруз Сарчъшмараш бъдъм* — „я сегодня собираюсь идти в Сары-Чашму“ (районный центр); *дъраш мерай?* — „ты пойдешь на жатву?“; *да пеши апаи Ниолби мешинъм* — „я посижу около апы Ниолби“.

Прямое дополнение обычно ставится непосредственно перед сказуемым: *Чомахон қаймоқ-а хърд* — „Джомахон съел сливи“; *чироф-а бъкъш* — „потуши лампу“; *по-т-а гарм къ* — „согрей свои ноги“.

Если в предложении имеется несколько глаголов, относящихся к одному подлежащему, то они все обычно ставятся в личной форме, образуя предложение с несколькими сказуемыми: *анга-т рафт | гум шид* — „твоя невестка ушла и (совсем) исчезла“; *сар-ъш-а шишт | сошун зад* — „она мыла свою голову, мылила мылом“; *ин, е, | нъмад-а бъги* — *шар | дар уча бъдоз* — „вот, эй, возьми кошму, унеси, постели там“.

При построении сложного предложения в говорах употребляется меньшее количество простых союзов, чем в литературном языке, а сложные союзы почти неупотребительны.

Из сочинительных союзов употребляются: союз *у* (после гласных *wu*), который произносится слитно с предшествующим словом и не принимает на себя ударения. Этот союз выступает в соединительной функции и связывает как отдельные слова, так и предложения. В слитных предложениях он употребляется: а) для соединения отдельных слов: *дашу нъна-ш Шуробод рафтан* — „его родители ушли в Шуроабад“ (бывший районный центр); б) для противопоставления: *дъсто-ш лахча-шори сийашу | мелеса-шон боз* — „его руки черные, как уголь, а он их еще лижет“. В сложно-сочиненных предложениях он употребляется для связи предложений: *сар-ъш сийашу чишмо-ш кабут* — „у нее черные волосы и серые глаза“.

Союз *бад* передает последовательность во времени и соединяет слова в предложении, обозначающие такие явления, из которых одно следует после другого: *амин-а пър къни бъд нонхъри бъра* — „вот это заполнишь (напишишь), потом иди кушать“; *ай Дешдор кучидем | бад инча омадем* — „мы переселились из кишлака Девдор, потом сюда пришли (в эти места)“; *шир бъхъ | бад бъра* — „выпей молока, потом иди (в Шуроабад)“.

Неки — противительный союз, употребляется и в простых и в сложных предложениях: *мъ и гош-а хариidor бъдъм | неки нахаридъм* — „я хотел купить эту корову, но не купил“.

Союз *йо || о* имеет выделительную функцию при сопоставлении различных, исключающих друг друга понятий: *къшо мерай | Шуробод о Сарчышма?* — „ты куда пойдешь — в Шуроабад или в Сары-Чашму?“.

Из подчинительных союзов в говорах очень широко употребляется союз *ки*. Этот союз вводит придаточные предложения следующих типов: а) определительные: *шир ки пъхтъм | бъхъри?* — „ты выпьешь молоко, которое я вскипятила?“; б) дополнительные: *мо омъхта шидаем охи ки ами алаф меҳърем* — „да мы привыкли кушать эту траву“; в) временные: *мо омем ки рафтан* — „мы пришли, когда они ушли“; *аму мъло | афтош ки бъшина | азун меда* — „вот тот мулла, когда садится солнце, читает вечернюю молитву“; г) причинные: *бъхеъм ки дер шидак* — „я встану, а то поздно“; *сархон-а бийор ки рафтъм* — „принеси скатерть, а то я пошла“; д) цели: *халтек-а бъшу ки мадори дуг бъреъм* — „выстирай мешочек (для пахтанья), чтобы я влила (туда) немного пахтанья“.

В самом союзе *ки* не выражены значения, перечисленные здесь. Этот союз выражает лишь подчинение, а различные значения его определяются контекстом.

Кроме придаточных предложений, союз *ки* вводит прямую речь: *бад дъхтар ба бача мега ки мъ тъ-ра мегиръм* — „потом девушка говорит юноше: „я выйду за тебя замуж“.

Союз *агане* вводит предложение, противопоставляющееся по значению предыдущему: *нашид | агане кал-ъшон мекадем* — „не готова (ива, для того, чтобы сделать из нее перекрытие для крыши), а иначе мы бы ее очистили от сучьев“.

Широко распространена в рогских говорах бессоюзная связь сложных предложений как сложносочиненных, так и сложноподчиненных: *мън-а нун-а, саг-а бъдъм | меҳъра-ш* — „дай мне лепешку, я отдам ее собаке, она ее съест“; *дараш бошен | алоши мъ мурд охи* — „побыстрее, а то мой огонь совсем потух“.

Бессоюзное подчинение в говорах отмечается при следующих типах придаточных предложений: а) условных: *ма-ра иҷозат бъта | хона бърам | бо мийом* — „если она мне разрешит, я пойду домой, потом вернусь“;

б) цели: *маҳкам-ъш къ | от мешаша* — „закрой его (карман), а то из него вывалится (бумага)“; *намехамби агон чой бъхъри?* — „не слешь (с лошади), чтобы выпить чаю?“;

в) определительных: *чамусо-м кандан | ички нест | бъдуза-шон* — „мои чамусы разорвались, никого нет, кто бы их починил“;

г) временных: *чишмо-м шега мешаша | сузок мегира* — „у меня, как только наступает вечер, начинают болеть глаза“;

д) дополнительных: *нон пъхтесас | бъгу* — „скажи, что она печет лепешки“.

Прямая речь в говорах часто вводится также без всякого союза: *дина боби-ш гуфт: ба руи бунг-а бъра | руи бунг-а соф тикла кардан | бъзо* — „вчера ее дедушка сказал: „сходи на крышу (хлева), козы совсем развернули крышу“.

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

В состав лексики рогских говоров входят слова, составляющие основной словарный фонд таджикского языка, слова, представляющие особенность говоров, а также заимствования из русского, арабского, памирских, афганского и узбекского языков.

Из слов, заимствованных, по всей вероятности, из афганского, отмечены такие как: *шитала* „ленивый“ (афг. شتاله *шатал*); *қулба кардан* — „пахать“ (афг. کوپل *кулб* | а плуг); *дангал кардан* — „швырять, бросать“ (афг. دانګل *дэнгъл* бросаться, кидаться); *манги* — „крынка“ (афг. منگی *манг* | й кувшин для воды); *бандинък* — „крынка для молока

с ручкой над широким горлышком" (афг. *بازدی باندی*) (нареч.: „наверху, поверх“).

В говорах встречено и некоторое количество памирских слов: *бат* — „род пшеничного киселя“, *фи* — „деревянная лопата“, *лоша* — „худой, тощий“, *фърак* — „ополоски (от молока)“, *нъна* — „мать“.

В рогских говорах, как и в литературном таджикском языке, имеется значительное количество арабских заимствований. Попав в рогские говоры, арабские слова подверглись влиянию фонетической системы этих говоров и получили иной звуковой облик. Так, в рогских говорах отмечено следующее звучание слов арабского происхождения: *аршатина* — „женщина“, *ашро* — „дух“, *ашкот* — „пища“, *аэар* — „страх“, *аэо* — „траур“, *қар* — „гнев“, *акъл* — „ум“, *умър* — „жизнь“, *илем* — „наука“, *фълх* — „ветхий“, *сарый* — „рассвет“, *доф* — „раз“.

После Великой Октябрьской социалистической революции огромное количество слов стало заимствоваться в говорах из русского языка.

Появление новой техники, связанной с самым передовым ведением сельского хозяйства, сразу же находит свое отражение в словарном составе говоров. Меняется состав лексики. Старые слова, связанные со старыми способами ведения сельского хозяйства, выходят из употребления. Для новых производственных отношений между людьми, для новых "орудий" производства, для новых предметов быта, для явлений, вошедших в жизнь вместе с советской социалистической культурой и бытом, с социалистическими формами хозяйства, появились новые слова. Эти слова, главным образом, заимствованы из русского языка. Они так же, как и заимствования из других языков, попадая в рогские говоры, подвергаются фонетическим изменениям под влиянием фонетической системы этих говоров.

Целый ряд таких слов в говорах отражает советскую и партийную жизнь: *партия* — „партия“, *испалком* — „исполком“, *район* — „район“, *райзо* — „райзо“, *обком* — „обком“, *партком* — „партком“, *кахкос* — „колхоз“, *сафхос* — „совхоз“, *бъргат* — „бригада, бригадир“, *асли* — „ясли“, *артел* — „артель“, *мълеса* — „милиция, милиционер“, *исталош* — „столовая“, *искалот* — „склад“, *съшотка* — „сводка“, *испирофка* — „справка“, *пърасент* — „процент“, *дашшар* — „договор“, *описки* — „отпуск“, *духтър* — „доктор“, *начайлък* — „начальник“, *гиктар* — „гектар“, *актиф* — „актив“, *пъририф* — „перерыв“, *симинар* — „семинар“, *шофир* — „шофер“, *камисийа* — „комиссия“, *пилон* — „план“, *налък* — „налог“, *дашернос* — „доверенность“, *метър* — „метр“, *летьр* — „литр“, *сентир* — „центнер“, *област* — „область“, *нарушенийа* — „нарушение“, *киламетър* — „километр“, *зшина* — „звено“, *гъром* — „грамм“, *зайом* — „заем“, *бошпърт* — „паспорт“, *фърма* — „ферма, заведующий фермой“, *бонк* — „банк“.

Из русского языка проникло немало слов, относящихся к новой социалистической культуре, просвещению, к новому быту: *чернил* — „чернила“, *пирун* — „перо“, *балница* — „больница“, *поиз* — „поезд“, *мо-*

шин — „машина“, *пушида* — „почта“, *тилфон* — „телефон“, *радио* — „радио“, *магазин* — „магазин“, *куришка* — „куружка“, *истакон* — „стакан“, *каршот* — „кровать“, *адийол* — „одеяло“, *кастун* — „костюм“, *пастинко* — „ботинки“, *карасин* — „керосин“, *памадур* — „помидор“, *папарус* — „папиросы“, *йасчик* — „ящик“, *пликтрик* — „электричество“, *газет* — „газета“, *каталък* — „котелок“, *каструл* — „кастрюля“, *одъх* — „отдых“.

В период Великой Отечественной войны в таджикский язык и его говоры вошел целый ряд таких слов, как: *дишизия* — „дивизия“, *фъронт* — „фронт“, *атак* — „атака“, *акрученый* — „окружение“, *афтомат* — „автомат“, *армийа* — „армия“, *арудийе* — „орудие“, *оручийе* — „оружие“, *пилимийот* — „пулемет“, *минимиийот* — „миномет“, *асколак* — „осколок“, *бъмба* — „бомба“, *бумбит кардан* — „бомбить“, *шайенкамат* — „военкомат“, *генерал* — „генерал“, *госпитал* — „госпиталь“, *иэшот* — „взвод“, *истрой* — „строй“, *камандир* — „командир“, *камисар* — „комиссар“, *капитан* — „капитан“, *мидал* — „медаль“, *ордин* — „орден“, *абарон* — „оборона“, *палатка* — „палатка“, *патрон* — „патрон“, *пехот* — „пехота“, *пиркас* — „приказ“, *ранин* — „раненый“.

В рогских говорах имеется очень небольшое количество узбекских слов: *бутун* — „целиком“, *түғбери* — „правильно“, *гаранг* — „растерянный“, *салқин* — „прожладный“, *қоқ* — „сухой“, *чукур* — „глубокий“, *қин* — „трудный“, *қъдъғ* — „колодезь“.

В лексике рогских говоров встречаются слова, имеющие отличия от лексики литературного языка. Эти отличия проявляются в терминах родства, материальной культуры, во многих глаголах и других корневых словах.

Терминология родства: *нъна* „мать“ (лит. *оча*); *да* „отец“ (лит. *падар*); *ши* „бабушка“ (лит. *баби*), *шо* „дедушка“ (лит. *бобо*); *бийор* „брать“ (лит. *бародар*); *сънор* „невестка“ (лит. *келин*); *ана* „жена брата“ (*йана*); *ана* „сестра мужа“ (лит. *хоҳарший*); *ешар* „деверь“ (лит. *бародарший*); *амък* „дядя со стороны отца“ (лит. *амак*), *тафа* „дядя со стороны матери“ (лит. *тағо*); *нъшаса* „внук“ (лит. *набера*).

Кроме того в этой группе кишлаков есть термин родства *ник*, что означает „младший брат или младшая сестра до пяти лет“. Соответствующего ему термина в литературном языке нет.

У жителей большинства рогских кишлаков с/с Ходжагалтон детально разработана терминология, относящаяся к молочному хозяйству. Адекватных терминов для обозначения этих понятий в литературном языке нет, так как виды посуды, способы измерения молока и сбивания масла у рогцев весьма своеобразны. Например: *манги* „глиняная кринка для молока“; *бандинък* — „кринка для молока с ручкой над широким горлышком“, *чаштак* — „большая корзина, которой накрывают кринки с пресным и кислым молоком“; *съшорък* — „мера для измерения молока в палец (указательный)“; *дъпеш* — „мера для измерения молока в два пальца (указательный и средний)“; *сепеш* — „мера для изме-

рения молока в три пальца (указательный, средний, безымянный); *шапи* — „мера для измерения молока в четыре пальца (кроме большого)“; *шасти || шашти* — „мера для измерения молока, равная по длине большому пальцу“; *лики* — „мера для измерения молока, равная по длине мизинцу“; *пешоэ* — „название молочной артели“; *пех* — „палочка для измерения молока“; *полок* — „небольшой мешок, куда наливается молоко, пахтанье или кислое молоко“; *парчуш* — „маслосбивалка“; *хъмчък* — „большой глиняный сосуд, куда наливается кислое молоко и где сбивается масло“.

Имеется специальная терминология, связанная с выпечкой хлеба: *чалък* — „очаг для выпекания лепешек“; *чърғък* — „лепешка, упавшая со стенки очага на дно и потерявшая свою первоначальную форму“; *құрсък* — „лепешка круглой формы, не расплощенная“; *белчък* — „лонгатка, которой отрывают лепешки от стенки очага“.

Особенности лексики отмечены и в терминах, связанных с жилищем, одеждой, пищей, как, например: *чъхт* — „потолок“; *печил* — „крыша глиняного забора“; *налин* — „деревянные сандалии“; *дъраши* — „старый халат“; *чамус* — „род грубой горной кожаной обуви“; *сакал* — „разорванные, старые чамусы“; *дангича* — „пшеничная похлебка с перцем (иногда ее варят с бараньими головами и ногами)“.

Из нетерминологической лексики, характерной для рогских говоров, можно также привести целый ряд диалектизмов: *шил задан* — „колоть, уколоть“; *чалидан* — „сверкать“; *кълут* — „круглый“; *буш кашидан* — „хлебать, глотать“; *мънчик* — „пригоршня, кулак“; *барақ*: 1) „грязный“, 2) „серый“; *барбанди* — „горизонтальный, попереенный“; *кълшидан* — „кончать, кончаться“; *лоша* — „худой, тощий“; *лъштан* — „лизать“; *мачак* — „поделуй“; *мадори* — „немножко“; *саро кардан* — „забираться, подниматься“; *фурт* — „глоток“; *ғашр кардан* — „окружать“; *қълоғ ғърифтан* — „передразнивать“; *симох* — „дыра“; *факала* — „множество“; *фър гаштан* — „вертеться, кружиться“; *паидан* — „трясти“; *хато шидан* — „падать, валиться“; *от кардан* — „падать, валиться“; *ғашцидан* — „мять, тереть“; *шуридан* — „искать“; *лъшидиан* — „скользить“; *фъндърък кардан* — „швырять“; *хонди кардан* — „караулить“; *шакидан* — „тереть“; *сър кардан* — „гнать“; *тал кардан* — „складывать“; *тапидан* — „засовывать, класть“; *хамбидан* — „спускаться, слезать“; *хомош кардан* — „растапливать масло“; *малоғ хурдан* — „переворачиваться“; *хълбут* — „развалившийся на куски“; *ғурък* — „сырой“; *шътък* — „жидкий“; *тълт* — „лохматый“; *бефара* — „усталый“; *чағерък* — „ребенок“; *фълх* — „ветхий“; *еча* — „гнездо“; *хас* — „хворост“; *чаэир* — „грязный“; *ръжд* — „гладкий“; *фърак* — „ополоски“; *чалфас* — „неряха“; *чанголък* — „разрушенный“.

РАЗЛИЧИЯ ВНУТРИ ГРУППЫ РОГСКИХ ГОВОРОВ

Выше, на материалах, собранных в большей части кишлаков с/с Ходжагалтон, были изложены фонетические, морфологические, синтакси-

ческие и лексические особенности, характерные для всей группы рогских говоров.

Однако, кроме этих общих признаков, в некоторых рогских кишлаках имеются и свои специфические языковые признаки.

Особенности речи того или иного рогского кишлака в значительной степени определяются его территориальной близостью к кишлакам, населенным южно-кулябскими таджиками. Кроме того, говорная специфика того или иного рогского кишлака обусловливается тем, что в прошлом на эту территорию пришли переселенцы с левого берега Пянджа из различных населенных пунктов. До сих пор жители рогских кишлаков называют сами себя по названию того места, откуда переселились их отцы и деды. Так, жители кишлака Афтобзамина называют себя *шингуни*, жители кишлаков Бадринг, Чолиштак, Дениамадпоин — *хълдъски*, жители кишлака Зарчао — *шескичи*. Жители остальных кишлаков, за исключением жителей кишлака Балуч, называют себя *роги* и *бароги*.

Отличия имеются в следующих кишлаках: 1) Бадринг, Чолиштак, Дениамадпоин (с/с Ходжагалтон), 2) Зарчао, Анджиркон (с/с Кодара Шуроабадского района), 3) Балуч (с/с Джилга Шуроабадского района), 4) Афтобзамина (с/с Ёл Даштиджумского района).

Особенности, которые наблюдаются в указанных кишлаках, следующие:

1. Закономерный переход о в у перед носовыми согласными (Бадринг, Чолиштак, Дениамадпоин, Афтобзамина).

2. Иная огласовка местоименных суффиксов в сочетании с местоимением *хъд* „сам“, „свой“ (Бадринг, Чолиштак, Дениамадпоин, Афтобзамина, Анджиркон, Зарчао).

Бадринг и др.

Единственное число	Множественное число
1 л. <i>хъдим</i>	1 л. <i>хъдимун</i>
2 л. <i>хъдит</i>	2 л. <i>хъдитун</i>
3 л. <i>хъдиши</i>	3 л. <i>хъдишун</i>

Ходжагалтон

Единственное число	Множественное число
1 л. <i>хъдъм</i>	1 л. <i>хъдъмон</i>
2 л. <i>хъдът</i>	2 л. <i>хъдътон</i>
3 л. <i>хъдъши</i>	3 л. <i>хъдъшон</i>

3. Наличие очень узкого варианта фонемы а в исходе слова перед изафетом (Афтобзамина, Балуч).

4. Употребление суффикса -ак с глаголами 3-го л. ед. ч. в простом прошедшем времени и перфекте (Бадринг, Чолиштак, Дениамадпоин, Афтобзамина, Анджиркон, Зарчао, Балуч).

5. Употребление приставки бъ- с глаголом *рафтан* в 3-м л. ед. числа простого прошедшего времени (Бадринг, Чолиштак, Дениамадпоин, Анджиркон, Зарчао).

6. Различия в парадигме спряжения глаголов в настоящем времени данного момента.

Афтобзамин, Зарчахо, Анджиркон

Единственное число

1. л. мъ рафтесом
2. л. тъ рафтесой
- 3 л. у рафтесос

Множественное число

- 1 л. мо рафтесем
- 2 л. шъмо рафтесен
- 3 л. уно, ино рафтесан

Ходжагалтон

Единственное число

- 1 л. мъ рафтесодъм
- 2 л. тъ рафтесодай
- 3 л. у рафтесодас(т)

Множественное число

- 1 л. мо рафтесодем
- 2 л. шъмо рафтесоден
- 3 л. уно, ино рафтесодан

7. Спряжение глаголов *кардан*, *омадан*, *тирифтан*, *додан*, *задан* в простом прошедшем времени и во 2-м и 3-м лицах ед. ч. перфекта (Анджиркон, Зарчахо, Балуч).

Простое прошедшее время

Единственное число

- 1 л. мъ кам омам гъртъм дом зам
- 2 л. тъ кади омади гърти доди зади
- 3 л. у кад омад гърт дод зад

Множественное число

- 1 л. мо кем омем гъртем додем зем
- 2 л. шъмо кен омен гъртен доден зен
- 3 л. уно, ино кан оман гъртан додан зан

2-е и 3-е ед. числа перфекта

- 2 л. тъ кай омай гъртай додай зай
- 3 л. у кас омас гъртас додас зас

8. Употребление деепричастно-сложных глаголов (Балуч).

9. Различия в лексике.

Например: 'мать' Бадринг мъма, Ходжагалтон нъна, Афтобзамин ма, Балуч чиа || чийа; 'отец' Ходжагалтон да, Бадринг дъда || да; 'бабушка' Ходжагалтон ши, Бадринг би, Зарчахо бъби, Балуч мома; 'дедушка' Ходжагалтон шо, Бадринг боби и др.

ТЕКСТЫ

Разговорные тексты

Сельсовет Ходжагалтон

Кишлак Ходжагалтон

1. дърашидем-ъш покиза — „мы ее скажали дочиста (пшеницу)“;
2. биойен | майлъс-а сар кънем — „входите, мы начнем собрание“;

3. уно сари дъраш-на бъдан — „они были на жатве“;
4. кай бут мекънен дъраш-а? — „когда вы закончите жатву?“;
5. бъра ба кор-ът охи — „иди же на свою работу“;
6. пушък омад по-м-а лъшиш — „кошка пришла, полизала мою ногу“;
7. аму ра-на барбанди мерафъм ки раиси калхос ай пеш омад — „я шел по той дороге, что идет горизонтально, как навстречу вышел председатель колхоза“;
8. йак қъл бийор | пои чағерък-а пок кън — „принеси тряпку, вытири ноги ребенку“;
9. ҷъргот-а пашо ғашар кардан — „кислое молоко окружили мухи“;
10. фи-қати барф мерушан — „метлой заметают снег“;
11. ангур къл шид — „виноград кончился“;
12. ахса зади — „ты чихнула“;
13. дъхтар-ъши дъраш кардас | ръндък ба кърта-ш часпидас — „ее дочка жала, на ее платье пристал репейник“;
14. ши-т омад | ши-т бахши тъ тъхм пъхт | ошард — „твоя бабушка пришла, твоя бабушка испекла для тебя яйцо и принесла“;
15. баръм | дар ўчо бъхшонъм — „я отнесу туда (ребенка), уложу“;
16. дар-а тамба къ — „подопри дверь“;
17. қайчи-ра бийор | гуспанд-а кал мекънъм — „принеси ножницы, я остриги барана“;
18. муш дар сандук дъромадас | қър-қър мекъна — „мышь залезла в сундук, скребется“;
19. бачаи чалфас | тъхм-а хурд | хъд-ъш-а ҷазир кард | апа-ш бъхе покъза къ — „неряшливый мальчик, яйцо съел, выпачкался; сестра его, встань, почисть (его)“;
20. бе оши хънък пусткъни намешаша — „без холодной воды нельзя очистить (яйцо) от скорлупы“;
21. тирамо шаша | паша гум шаша — „настанет осень, исчезнут мухи“;
22. нос-а бъкаш | сийат мешай — „понюхай жевательный табак, поправишься (от насморка)“;
23. кайак-ъм карди — „ты мне надоела“;
24. амоли бъдъм-ът? — „дать тебе теперь (пиалу)?“;
25. ма, Фотима, бъде — „на, Фатима, дай (чай)“;
26. йа мо мекашидъм — „я месяц сбивала (масло)“;
27. Қърбомад пёши усто мераша | дос тэз мекъна — „Курбомад пойдет к мастеру, наточит серп“;
28. бъргат метъркъни омадас — „бригадир пришел измерить (участок поля)“;
29. пеши хешо омадас гуфтас мъ туйхабаркъни омадъм — „он пришел к родственникам и сказал: „я пришел известить о том, что будет свадьба“;
30. му-м рафт — „у меня вылезли волосы“;

31. апа | мадори нонъш бийор — „сестра, принеси ей немного лепешек“;
32. цебъкъм пъри сес — „мой карман полон яблок“;
33. дъстъм да хош зал — „у меня затекла рука“;
34. дафтаро-т да къшо гум карди? — „где ты потеряла свои тетради?“;
35. и къшо рафта боша? — „этот куда мог уйти?“;
36. хола-м ба фирмара ба сари шир омадас — „моя тетка пришла на ферму за молоком“;
37. рости афтош ки боша | мечала — „если (окно) против солнца, оно сверкает“;
38. бийо ба хонаи мо-на бърем — „давай пойдем к нам домой“;
39. мадори руғанъш къни — „помажешь ее (голову) немножко маслом“;
40. гуспанд-а мор газидас | по-ш иқа шърам шидаст — „барана ужалила змея, его нога вот как вздулась“;
41. ама хона-ра шуридъм | дърашъш-а найофтъм — „я весь дом обыскала, шила не нашла“;
42. ръшқо-ра ошарди | къшо-на тал карди? — тори бонг-на тал кардъм — „ты принесла клевер, куда сложила? — на крышу сложила“;
43. то руғзи йакшамбе-ра сад сум қарзъм бъде — „до воскресенья дай мне в долг сто рублей“;
44. пушък по-т-а чангид — „кошка одрапала твою ногу“;
45. остини кърта-м қаламзадаги — „рукава моего платья вышины“;
46. лоша шидай — „ты похудела“;
47. йа майдаки ширъш додъм | нахърдас — „я дала ей немножко молока, не пила“;
48. шир боша | миоръм-ът — „если будет молоко, я принесу тебе“;
49. Дашлатби | асп нъмад-а партофт — „Давлатби, лошадь сбросила кошму“;
50. оли ардъш Бадринг рафтан қати маалим — „сейчас они оба пошли в кишлак Бадринг вместе с учителем“;
51. да къшо-с | гуспанд? — „где баран?“;
52. титъш мекъни — „ты его разольешь (молоко)“;
53. у а и-на бъланд — „ тот выше этого“;
54. дар къшо руған молиди? — „где ты помазала маслом?“;
55. ота-на бича дъромад — „в огород вошла козочка“;
56. ком қышлоқ мерай? — „ты в какой пойдешь кишлак?“;
57. по-т-а лич карди | дукча-шори борик — „ты оголила свои ноги, а они тоненькие, как веретено (о ребенке)“;
58. қати-м дйна дърашидас — „она вчера жала вместе со мной“;
59. порина мъ мерафтъм Сарчъшма-на — „в прошлом году я ездила в Сары-Чашму“;
60. рафтъм | дар хонаи нъна-м — „я пошла в дом своей матери“;

61. мо бъдар-ът намекънем — „мы тебя не гоним“;
62. мъ кърта-м-а бъдар намекънем — „я не сниму своего платья“;
63. и чой ай ки-с? — „это чей чай?“;
64. не кор мекъна не қати-м ғап мезана — „она и дела не делает, и со мной не разговаривает“;
65. имруз ширъм камъс — „сегодня у меня мало молока“;
66. остино-т-а боло къ Санҷон — „засучи свои рукава, Санѓон“;
67. бон, хънък бъшаша — „поставь, пусть остынет (молоко)“;
68. бийор коса-ра — „принеси миску“;
69. дъсто-ш лахча-шори сийашу мелеса-шон боз — „у него руки как уголь черные, а он их еще лижет (мальчик)“;
70. йа факала чъргък кардъм — „я напортила целую кучу лепешек“;
71. дофи дъга мийом — „я приду в следующий раз“;
72. намешини шири гърм бъхъри? — „ты не посидишь, не выпьешь горячего молока?“;
73. йак дона гүлурчуш бъде — „дай одну спичку“;
74. хънъкъш мекънем — „я его остижу (молоко)“;
75. да қышлоқи мо одамои бағбол — „в нашем кишлаке здоровые люди“;
76. сар ҷърготхъри бийо — „утром приходи кушать кислое молоко“;
77. кампир динаги гүфт ки дъхтаръш бача кард — „старуха, которая приходила вчера к нам в кишлак, сказала, что ее дочь родила мальчика“;
78. ама рафтан йак-т-ш намонд — „все ушли, никого из них не осталось“;
79. йна ами әамбур | күштъмъш — „вот эта пчела, я ее убил“;
80. бъхе ки хамир търъш мешаша — „вставай, а то тесто перекиснет“;
81. сюбтка имруза аст ки | се сад метр дърашидаги — „по сегодняшней сводке скжато триста метров (пшеницы)“;
82. хой хушар боша хой бийор боша | никъш мегем — „хоть сестра то будь, хоть брат, мы называем его „ник““;
83. занъко лой ки мешаша, налин-а мепушан — „женщины, когда наступит грязь, надевают деревянные сандалии“;
84. ич илоҷ надоръм ки амъча бъшинъм — „у меня совсем нет возможности здесь сидеть“;
85. мъ асли-на кор мекънем | ашқот мепазъм | бâхши чағеръко шир мебаръм — „я работаю в яслях, пишу приготовляю, приношу детям молоко“;
86. мушо-т сийа | ранги муи мъ-шори — „у тебя волосы черные, такие же, как у меня“;
87. руи курпача-на бъши — „сядь на подстилку“;
88. пеши ки-ра ела-ш карди? — „с кем ты ее оставила (дочку)?“;
89. чағеръко биойан | сари раи мол бърем — „дети придут, мы пойдем за скотом“;

90. ай аму калхос и калхос хуб аст — „этот колхоз лучше того“;
91. сары | ай руи шир қаймоқ гъръфта шәдъм-ыш — „я утром сняла сливки с молока“;
92. ай дъмби да-ш қарас мекъна | медаша — „она бежит вслед за своим отцом и ревет“;
93. қалам-а таи дафтар-ым бон — „положи мой карандаш под тетрадь“;
94. миом ба дъмб-ыш — „я приду вслед за ним“;
95. ба намин-а донък мегиръм — „вот этим самим я возьму косточку“;
96. қълф ба чи ела мекънан? — ба қалик — „чем отпирают замок? — ключом“;
97. уно-ш да хона-эн — „они в комнате“;
98. то омадани котиб-а местъм — „я останусь до прихода секретаря“;
99. хъдъм мерам қати-ш — „я сам пойду с ним“;
100. нъсми шаш рафтъм қати хола-м — „я отправлюсь с моей теткой (со стороны матери) в полночь (в соседний кишлак)“;
101. тъ ба мън-а йа чъзи бъде — „дай мне что-нибудь“;
102. бийо амра ардъмон хондани бърем | олай хондан шидас — „давай, приятель, пойдем вместе учиться; время учебы настало“;
103. Шогумбек бъхе ами асп-а мадори ка бъде — „Шогумбек вставай, дай этой лошади немного соломы“;
104. чироғ-а дар бъде — „зажги лампу“;
105. чоштий мо мактаб мерем хондани — „в полдень мы пойдем в школу учиться“;
106. байтал-а бъги чақон — „возьми поскорее кобылу“;
107. имруэ Сарчъшараш бъдъм | нарафтъм — „сегодня я собиралась идти в Сары-Чашму, но не пошла“;
108. мън-а донък-а — „дай мне косточку (от абрикоса)“;
109. амин-а пър къни | бад нонхъри бъра — „вот это заполнишь, потом иди кушать“;
110. йаг чъз доръм — „у меня что-то есть“;
111. бъргадир къшо аст? — „где бригадир?“;
112. дар бази калхосо дъраш тамом шидас — „в некоторых колхозах жатва закончена“;
113. Сангимо пушък-а дар доман-ыш гъръфт — „Сангимо взяла кошку в свой подол“;
114. шир бъхъ | бад бъра — „ выпей молока, потом иди“;
115. амтари медонистаги ранги ами кампир дъга нест — „такой знающей, как эта старуха, другой нет“;
116. бъра | бин | ник-тът къшо шид | нағалта? — „поди, посмотри, где твой младший брат, как бы он не свалился?“;
117. риши-ыш соф съфед шидас — „у него совсем поседела борода“;
118. ами ларо-ра бъкашем — „мы притащим этот кизяк“;

119. ош доштас! — „оказывается, в ней (тыкве) вода!“;
120. намиой бъшини? — „не придешь посидеть?“;
121. нон-а бон чой-тът кънъм — „положи лепешку, я тебе сделаю чай“;
122. ама ино мукоба доран — „все эти (блокноты) имеют обложку“;
123. гандъм-а соф къл кардъм — „я всю пшеницу кончила (жать)“;
124. имшаш гуспанд ай пода найомадас — „сегодня вечером баран не вернулся из стада“;
125. да-м гуспандшури рафтас — „мой отец пошел искать барана“;
126. фурък | соз напъхтан — „сырые, не вы зрели (об абрикосах)“;
127. йа мъча хош мекънашу | шедор мешаша — „она немножко проспит и просыпается“;
128. панч бор гардонъм-ыш ай куча — „я ее пять раз возвращала с улицы (девочку)“;
129. уно узо-на меҳонан | мо ичо-на — „они там учатся, мы здесь“;
130. мъ мепурсъм тъ-ра | имруэ миой о сар — „я тебя спрошу, ты сегодня придешь или завтра“;
131. одами дур-а уно мегем | одами қариф-а ино — „близко находящихся людей мы называем „ино“, а далеко находящихся — „уно““;
132. ай хош наш хестас — „он только что встал со сна“;
133. мую-ш-а дъхтуро бъридан — „доктора ей остригли волосы“;
134. луфтък-ым ку? — партофтъм-ыш — „где моя кукла? — я ее выбросила“;
135. гъндъшк зардолу соф хърдас — „воробыи совершенно склевали абрикос“;
136. амино ашсона медонан — „вот они знают сказку“;
137. ами тори бонг езъм дошт — „на этой крыше были дрова“;
138. дандони Wисхан амтари-с — „у Висхан вот такие зубы“;
139. афтод-, аштод-на рафтас | соф дандоно-ш рехтан — „ей лет 70—80, у нее все зубы выпали“;
140. одамои мо адиро-на медърашан — „наши люди (нашего кишлака) живут на холмах“;
141. дар ғъчас мекъна — „дверь скрипит“;
142. у занък идораи ҷамоат-на рафт — „та женщина пошла в контору сельсовета“;
143. ғала-ра пеш ай ама ҷам кънем — „соберем зерно раньше всех“;
144. ами соат қарор шидас — „эти часы остановились“;
145. орд-а мебези сабуст мебона — „просеешь муку, останутся отруби“;
146. ами-ра уч къ! — „подними это!“;
147. хона-м и паро-на — „мой дом на этой стороне (оврага)“;
148. эъмистон-на барф мезана қад ба қади дешоло мешаша — „зимой снег выпадает, бровень с заборами становится“;
149. по-т-а гárъм къ — „согрей свои ноги“;
150. пушък машаст мекъ — „кошка мяукает“;

151. панчо-на рафтъм — „мне пятьдесят лет“;
152. дъхтар-ъм аслы-на ела кадъм — „я свою дочь оставила в яслях“;
153. дар остан шикастас? — „в рукаве разбилось (яйцо)?“;
154. дар-а ела къ — „открой дверь“;
155. шир ки пъхтъм бъхъри? — „ты выпьешь молоко, которое я вскипятила?“;
156. апа, да чои апаи Ръсора бъди? — „апа, ты была в доме апы Русоры?“;
157. бачаи мъ ай и-на хъширу — „мой мальчик красивее этого“;
158. ба тори зардолу саро кардъм ғалтидъм — „я забралась на абрикосовое дерево, упала“;
159. таи лата-на мондъм ки бача нагира-шон — „я положила под платок, чтобы мальчик не взял их (тетради)“;
160. барои бача-м-а кърта медузъм — „я шью рубашку для моего мальчика“;
161. дъ булак-ъш кард — „он расколол ее на две части (миску деревянную)“;
162. ай дърахт зардолу мехъри? — „ты будешь кушать абрикосы с дерева?“;
163. бача-м линци хъширу дора — „у моего мальчика красивые щеки“;
164. өзир касал шидъм | ошоз-ъм ганда шидас | агане ошоз-ъм хъширу буд — „сейчас я заболела, у меня стал плохой голос, а то был хороший“;
165. мъ ба чъмча ош хърдъм — „я ела ложкой суп“;
166. мъ ай Шуробод ба Чагам-қати Сарчъшма рафтъм — „я из Шуроабада приехала в Сары-Чашму через Чагам“;
167. мъ ай Хучагалтон ба калхоси Куйбеш ба кътами Зардолдара рафтъм — „я из Ходжагалтона в колхоз им. Куйбышева шла через перевал Зардолдара“;
168. мъ рафтъм съни хонаи шъмо раиси чамоат ай пеш омад — „я пошел в сторону вашего дома, навстречу вышел председатель сельсовета“;
169. мъ дар асп съвор-ът кънъм — „я посажу тебя на лошадь“;
170. сар-т-а шиштем | тъ гъристи | агар тъ намегъристи | дай тъ мешидъм — „мы мыли тебе голову, ты плакала; если бы ты не плакала, я бы (оставался) твоим отцом, [а теперь не буду] (разговор отца с капризной девочкой)“;
171. да къшио шаш истодай? — да Харкорон — да чои ки-на? — да чои раиси чамаат — „где ты ночевала? — в Харкороне (название кишлака) — у кого? — у председателя сельсовета“;
172. Сешдара намерай? нейа — „ты не пойдешь в Севдару (кишлак)? — нет“;
173. өли дүф нокашида — „до сих пор еще пахтанье не сбито“;
174. шаш дъмби тъ Сешдара-на рафта шъдъм — „ночью я шла в (кишлак) Севдару позади тебя“;

175. дар қълф ай о йагонта ас? — мъчим албат ас — „дверь заперта или кто-нибудь есть? — откуда я знаю; конечно, есть“;
176. тъ ай ком қишлоқ-и? — ай ами — „из какого ты кишлака? — из этого“;
177. хонаи мъ лаши ра-на-с — „мой дом на краю дороги“;
178. къшио рафта шъди? — нун-а бурдъм — „ты куда ходила? — лепешки носила (на место жатвы)“;
179. лаши мор-а од бъги — „выучи наше наречие“;
180. и дъхтар ай мъ-с — „эта моя дочка“;
181. соф мърдъм ай кашидан-а — „я совсем уморилась от того, что сбивала масло“;
182. надидъм омадан-ъш-а — „я не видела, как он пришел (сюда)“;
183. ычки дости зийоти надори ки бъдърашъм? — „у тебя нет лишнего серпа, чтобы мне жать?“;
184. дъсто-м бъшум — „я вымою свои руки“;
185. уно да хона-ън — „они дома“;
186. рафтъм сари адир-на — „я пошла на холмы“;
187. өли хош-ъс — „она теперь спит (девочка)“;
188. имруз камисийа омадас | пърашёрка мекъна мактабо-на — „сегодня пришла комиссия, она будет делать проверку в школах“;
189. шега йа чушол-а орд ошард — „он вечером принес мешок муки“;
190. өли тъ бест | мъ амин-а пър мекънъм — „теперь ты постой, я его (сосуд) наполню (пахтаньем)“;
191. омадъм | съфед-ъш кадъм — „я пришла, выбелила его (дом)“;
192. тъ къшио рафтесодай? — „ты куда идешь?“;
193. иқа дүф мондас — „вот сколько пахтанья осталось“;
194. манги пър-ъс | дүф — „крынка полная, пахтанье (там)“;
195. йа фърт чой мехъръм — „я выпью глоток чая“;
196. Аробек да паси бонг буд | өли нест — „Аробек был за домом, теперь нет (его)“;
197. мъ бод кадесодъм — „я провеиваю (зерно)“;
198. нъна калуш ай ки-с? ай дай мъ-с? — „мать, чьи калоши? моего отца?“;
199. ино чи бу мезанан? — „почему эти (зернышки от абрикосов) пахнут?“;
200. а, ха бийо | бъши нони гарм — „вай, э, давай, возьми горячую лепешку“;
201. Сангимо, бâхчи чи гъристи? бâхши да-т? — „Сангимо, из-за чего ты плакала? из-за твоего отца?“;
202. донъкои тъ ку? — чикидъм-ъш — „где твои зернышки (от абрикоса)? — я их расколол“;
203. ами куфайка ай тъ-с? — „это твоя фуфайка?“;
204. одамо-ра хабар кънем барои майлъс — „позовем людей на собрание“;

205. ҷаш-а кълчакбод мекънан — „ячмень провеивают (колхозники)“;
206. ай шахти түйкадани шъмо чанд шахт мешаша? — „с тех пор как была ваша свадьба, сколько прошло времени?“;
207. дъсто-ш барақ-ъс — „у него грязные руки“;
208. саги кабут-а барақ меган — „серую собаку называют «барақ»“;
209. ба пеши Сашлат-а намерай? — „ты не пойдешь к Савлат?“;
210. шир дъсти ки-на? — „у кого молоко?“;
211. ин тъ-ра қълоғ мегира — „он тебя передразнивает“;
212. йичи дъхтар бача дори? — „у тебя есть кто-либо из детей?“;
213. мъ Кулобраш бъдъм | нарафтъм — „я собирался ехать в Кулоб, не поехал“;
214. мъ имруз мактабраш | неки ба ҷои мактаб ба сари дъраш рафтъм — „я сегодня собиралась идти в школу, но вместо школы пошла на жатву“;
215. депутато бъхезен | боло-на бъшинен — „депутаты, вставайте, садитесь выше (на почетные места)“;
216. то кай-а тъ дъраш-а тамом мекъни? — „когда ты закончишь жатву?“;
217. фигри хъдът-қати | кай дъраш бут мешаша? — „когда по-твоему закончится жатва?“;
218. мъ азои калхос-ъм — „я член колхоза“;
219. мъ съшотка-ра дйна рашон кардъм — „я вчера отправил сводку (вправление колхоза)“;
220. тъ ами сыйфър ай къшо гъръфти? — „откуда ты взял эти цифры?“;
221. қадуи нос-ъм зъре дора — „у моей (табакерки) из тыквы — цепочка“;
222. шахти зъмистон барф аст ки ай хона бъромада намешаша — „зимой снег такой, что нельзя выйти из дома“;
223. мо наш нъмад шиштаем — „мы только что выстирали кошму“;
224. и бачандари мъ-с — „это мой пасынок“;
225. ай раи дур омадъм — „я пришла после долгой дороги“;
226. най-ш корча! — „вот это ножик!“;
227. чангани-ра медони? — „ты умеешь играть на чанге?“;
228. най-ш съфед асту | ма ин | ғашс — „вот это белые (нитки), на их, они толстые“;
229. Шогумбек, бин ник-ът къшо шидаст? — „Шогумбек, посмотри, куда девался твой братец?“
230. побина дар айни зардолупъхтан омади — „ты в прошлом году приехала, когда поспели абрикосы“;
231. хондани-ш файрод кадан — „его позвали учиться“;
232. ник, о ник, ма! — „братик, эй братик, на (конфетку)!“;
233. сар-ъш сийашу чишмо-ш кабут — „у нее черные волосы, серые глаза“;
234. и хари ки-ст? — калхоси — „это чей осел? — колхозный“;

235. нашъд | агане кал-ъшон мекадем — „не готова ива (для того, чтобы сделать из нее перекрытие для крыши), а иначе мы бы очистили ее от сучьев“;
236. анга-т рафт | гум шъд — „твоя невестка ушла, исчезла“;
237. мън-а нун-а | саг-а бъдъм | меҳъра-ш — „дай мне хлеб, я отдам его собаке, она его съест“;
238. хъдът бар-ъш қати — „ты возьми ее с собой“;
239. ами ҷуш гъръм доштас — „оказывается, в этом дереве имелся сук“;
240. суратгир да къшо? — да хонаи котиб-на — „где фотограф? — в доме секретаря колхоза“;
241. амёли тъ дъраш мерай? — рафтесодъм — „ты сейчас идешь на жатву? — иду“;
242. а, бачък, қарор бест! — „эй, мальчик, посиди спокойно!“;
243. сад малоф меҳъра — „она сто раз перевернется (во сне)“.

Кишлак Севдара

244. да-т файрод | бъро — „твой отец зовет, вылезай“;
245. таға-ш ку? — „где ее дядя (со стороны матери)?“;
246. ба ӣшки дигар нарасид — „больше никому нехватило (яблок)“;
247. ма съғон — „на, косточку (обгладай)“;
248. коми гъръфтаст-ъшон? — „их кто-нибудь взял (туфли)?“;
249. е, бийо, ник-м-а бар — „эй, иди, унеси моего братика“;
250. чишмо-м соф кур шидан — „я совсем ослепла“;
251. бърем бъшурэм ардъмон — „пойдем оба поищем (туфли)“;
252. чамуси дъридаги-ра сакал меган — „дырявые чамусы (род обуви) называют «сакал»“;
253. и занъко къшо мерафта боша? — „куда могли уйти эти женщины?“;
254. ош ҷушидесодас — „вода кипит“;
255. амино ай тъ? — „эти (крынки) твои?“;
256. ака додаст-ъш — „старший брат дал это“;
257. ай мъ-с и — „этот мой (карандаш)“;
258. ай ғами бача сар-ъм соф съфед шид — „из-за печали по сыну моя голова совсем поседела“;
259. ай раиси калхос азар мекъна? — „он боится председателя колхоза?“.

Кишлак Новобод

260. маска да манги тапиди? — „ты положила масло в крынку?“;
261. чъшмо-т чъшмои бүм-вори | хъшру — „твои глаза, как глаза совы, — красивые“;
262. тъ ашруи рост хъшру дори — „у тебя прямые, красивые брови“:

263. коса-ра бъқап | дуғ бъкашем — „возьми миску, мы будем сбивать масло“;
264. иҷчи Сталинобод-а надидъм — „я никогда не видала Сталинабада“;
265. ръндъки дег бъху — „съешь поскребки“;
266. гошара мечимбонъм — „я покачаю колыбель“;
267. такалкън такал мекъна — „гончар делает посуду“;
268. да фигър мондъм | чой-а ки меҳъра — „я подумала, кто будет пить чай“;
269. ру-ш захми ширинча шидас — „у него лицо в золотушных болячках“;
270. у ай мън-а калонъс — „он больше меня“;
271. ай аму пара шона накадъм — „я с той стороны не расчесывала (волосы)“;
272. сътъм хато мешаша — „столб свалится“;
273. хона-т-а бъру ғайчи дора — „вымети свою комнату, она грязная“;
274. қърсъқ мепазъм — „я испеку лепешки (небольшого размера, круглой формы, не расплющенные)“;
275. нон да ҷалък ғалтид | ҷъргък шид — „лепешка упала в очаг, превратилась в чъргък“;
276. мъ пашм-а мересъм — „я пряду шерсть“;
277. шир ҷуш боша | меҳъръм — „если молоко будет горячее, я его выпью“;
278. хеле нашишти анё? — „ты много написала, не так ли?“;
279. е | дъсто-т нашишта | нара | хуб нест — „у тебя руки не вымыты, не ходи, не хорошо“;
280. мо қалхос-на гандъм мекашем чигина-қати — „мы в колхозе возим пшеницу на чигине“;
281. қълфаки чойнак ғалтидаги да та — „крышка чайника упала на землю“;
282. пустак-а бар | да хона бон — „унеси кожу (на которой сидят), положи (ее) в доме“;
283. ба қъшо-ра мерай? — Кулоб мерам — „ты куда пойдешь? — в Куляб“;
284. дўна бача-ра ба дъхтар дода шъдъм — „вчера я женила сына“;
285. мардъко ба кор рафтсан — „мужчины ушли на работу“;
286. ғалашу дона-ро пеш ай ама ҷам мекънем — „соберем зерно раньше всех“;
287. қади тъ ишни нест хъшру — „такого красивого, как ты, нет никого“;
288. шегай щидас | мо алош мекънем нун мепазем руи дар мерушем — „наступил вечер, мы зажжем огонь, испечем лепешки, выметем двор“;
289. алай меган шахти ки бача мегъриа — „когда ребенок плачет, его убаюивают“;

290. мъ сари дешол шиштъм | тъ омади — „я сидел на заборе, когда ты пришла“;
291. луфтък дъруни сандук тъқид — „она засунула куклу в сундук“;
292. пои тъ қади по-м — „у тебя такие же ноги, как у меня“;
293. мъ сурати дъга надоръм | агане ба тъ-ра медъм — „у меня нет другой фотокарточки, а то я бы тебе дала (этую)“;
294. қълoғ-ъм гъръфт ки тъ ганда-и — „он меня дразнил: „ты плохой“ (мальчик)“;
295. кърта-ш хъшру эебъш меда — „у нее красивое платье, идет ей“;
296. чиба фандъм карди? — „зачем ты меня обманула?“;
- Сельсовет Джилга
- Кишлак Балуч
297. ош хурдесас — „она пьет воду“;
298. пех бийор — „принеси палочку для измерения молока“;
299. и дъхтаро-ра гърифта рафт — „эта (женщина) забрала дочерей и ушла“;
300. сар гашта миой — „завтра утром сходи (в Сары-Чашму)“;
301. дъ пийоз бъти бийор — „принеси две луковицы“;
302. бон-ъш бъга охи — „оставь ее, да пусть говорит“;
303. нун газида бътен — „откусите лепешку и дайте (козочек)“;
304. ама-ш-а бурда ки-на мети? — „все это отвезешь, кому отдашь?“;
305. а и пара бийо! — „подойди с этой стороны!“;
306. қаламъш то Дашлатошод рафта омадан-а ай нашишта-ра ҳалос мешаша — „ее карандаш испишется еще до того, как она съездит в Давлатобад“;
307. хона-на дашида бъра — „сбегай домой“;
308. тег да-т бурд — „бритву унес твой отец“;
309. ашли-ра руфтан бъгирен — „начните мести двор“;
310. дараш бошен | алоши мъ мурд охи! — „будьте попроворнее, а то мой огонь погас (обращение к девочкам)!“;
311. — йак сузан ку? — дъсти апа-т-а — „где иголка? — у твоей старшей сестры“;
312. по-м-а йаг ҷо бонда наметонъм — „я не могу никуда поставить мою ногу (болит);“
313. мъ-ра алошшур-а — „дай мне кочергу“;
314. мерам Борак — „я пойду в кишлак Борак“;
315. е, гүгурчуш бъзан! метони? — „эй, зажги спичку! ты умеешь?“;
316. қалдама-ра корча мезанъм — „я надрежу ножом слоеную лепешку (чтобы она не вздувалась при печении в масле)“;
317. бийор ай аму зъшоло ак-т-ъш-а — „принеси из тех замешанных лепешек одну“;
318. ма, и-ра хона бар — „на, отнеси это (блюдо) в дом“;

319. чийа-т къшо рафт? лаши ош — „куда ушла твоя мать? — за водой“;
320. пахта чобък мекънан — „они окучивают хлопок“;
321. мо да ами афтош қъроғ медърашем — „мы на таком жгучем солнце жнем“;
322. ами Ашурбо дъхтар кад? — „эта Ашурбо родила дочь?“;
323. майда майда бърам — „я пойду потихоньку“;
324. гуфтесас ки | да таи тут съфа мекъна — „она говорит, что (та женщина) делает возвышение глиняное под тутовым деревом“;
325. захъм | чимбиди наметона — „(у нее) болечка, она не может пошевельнуться“;
326. чиа-т Кулоб мера | қати-ш мерай? — „твоя мать поедет в Кулаб, ты поедешь с ней?“;
327. мо омем ки рафтан — „мы пришли, когда они (уже) ушли (из кишлака)“;
328. лашзи мо остан? — „наш язык легкий?“;
329. паша-ра бин хурдак-ъм — „ты посмотри (только) на мух, они меня заели“;
330. истари менависъм? — „как я запишу“?
331. йаг олам чернил буд | гърт | кола-ра ранг кадан — „было много чернил, она взяла (их); (женщины) выкрасили ими материю“;
332. намехамби агон чой бъхърен? — „не сойдешь (с лошади) чаю попить?“;
333. по-т-а ешом бъти — „покажи свои ноги“;
334. гиръм бъдак нағърифт — „он хотел на ней жениться, не женился“;
335. кърта-м масқара шид — „мое платье загрязнилось“;
336. чой ҷуш омаст? — „чай вскипел?“;
337. шахтои пеш мо ами чен айлоқ кучида мерафтем — „в прежние времена мы в это время переселялись на пастбища (в холодные места)“;
338. ей, дъхтаро, рафтен? — „эй, девушки, вы пошли (жать)?“;
339. бъра ӣа майда дүғ бийор — „иди, принеси немного пахтанья“;
340. занъко татулкъни | рафтан — „женщины пошли завтракать“;
341. ай сары толи дүғ кашидесан — „они с утра до сих пор сбивают масло“;
342. толи нон нопъхта | кор кесам — „лепешки еще до сих пор не испечены, я их приготовляю“;
343. дъсто-м ношишта — „у меня руки не вымыты“;
344. раис район рафт — „председатель колхоза уехал в районный центр“;
345. бийо, қати Гълък бâхши ош-а бърен — „ну-ка сходите с Гулук за водой“;
346. нон пъхтесас бъгу — „скажи, что она печет лепешки“;
347. ама-ш-а медонистаи — „ты, оказывается, все (слова) знаешь“;
348. манги монда | бърезъм ўча — „крынка осталась (пустая), налью туда (воды)“;

349. бестак охи! — „постой же!“;
350. тъ бъди қати-н? — „ты была вместе с ними?“;
351. и саги гъранда? — „эта собака кусается?“;
352. чънғък хош мекънъм — „я лежу скрючившись“;
353. хъдъм ам балуч-ъм — „я сама тоже белуджка“;
354. е, бутун рехт — „ох, все (молоко) пролилось“;
355. гълундард шидъм — „у меня заболело горло“;
356. мъ хона-м-а кор кесам — „я строю свой дом“;
357. қарз карда ошардъм — „я взяла в долг и принесла“;
358. ма, Дашибегим, буш къ — „на, Дашибегим, отхлебни (суп)“;
359. бъз-а фърухтани мебаръм — „я поведу козу продавать“;
360. сархон-а бийор ки рафтъм — „принеси скатерть, а то я (уже) пошла“;
361. аму шам қаги — „тот (мальчик) напуганный“;
362. сезда чучък дорем — „у нас тринацать цыпляток“;
363. бъхезъм ки дер шидак — „встану, а то поздно“;
364. моиндар-ъш ку? — „где его мачеха?“;
365. гъсала-ра бар | банд — „уведи теленка, привяжи его (чтобы он не сосал корову)“;
366. асп-а тешала кем — „мы привязали лошадь к столбу“.

Сельсовет Ёл

Кишлак Афтобзами

367. ино-ш дъстак — „вот эти поперечные балки“;
368. ай бунг от шид — „он свалился с крыши“;
369. искалотчи ами қъшлок-на — „заведующий складом в этом кишлаке“;
370. хъдит бъсайор дъхтари хуб-и — „ты сама очень хорошая девушка“;
371. пеши амуно барен-ъш — „отведите ее к тем (старикам)“;
372. у ай тъ-на сергап-ъс — „она более разговорчива, чем ты“;
373. сузан-а къшо кен | дъга-ш-а? — „куда вы дели другую иголку (из этих)?“;
374. не ич кам-ъш-а напайдъм — „я никакого из них (т. е. мешков из-под муки) не вытрясла“;
375. бийо пеши шии Мъродбеким бърем — „давай сходим к бабушке Муродбеким“;
376. бâхчи ушардаи-ш? — „зачем ты их принесла (часы)?“;
377. е, бъхе ичра-на хош кънем — „эй, вставай, пойдем спать в комнату для гостей“;
378. шалпар-ъм кади — „ты меня утомила“;
379. мурат-а шасти ба гардан-ът? — „ты повязала бусы на свою шею?“;
380. чағерко умадан | чи бало-ст — „что за напасть, детишки пришли“;

381. *зани мъдири фърма шин* — „посмотри на жену заведующего фермой“;
382. *пештоқ-на бърем* — „пойдем в открытую часть дома (на венаду)“;
383. *раи лаши ҷар мардако байд меган* — „по дороге около ущелья мужчины поют песни“;
384. *аму ҷои ки шастаги бъд ташела-ш къ* — „привяжи ее к столбу на том же месте, где она (лошадь) была привязана“;
385. *лацум-а бийор* — „принеси уздечку“;
386. *маҳкам-ъш къ | от мешаша* — „закрой его (карман), а то из него вывалится (бумага)“;
387. *сар-ъш-а шишт | сошун зад* — „когда она мыла свою голову, (она) мылила ее“;
388. *акаи мъ комиб* — „мой старший брат секретарь (правления) колхоза“;
389. *Бибиоим мағзо-ра дъэди қадак* — „Бибиоим стащил зернышки (от абрикосов)“;
390. *а, нъник-а бъчумбун* — „эй, покачай своего братца“;
391. *патинко-ш-а шин | да по-ш* — „посмотри на его ботинки, что у него на ножках“;
392. *мъ санг кофтесодъм* — „я ищу камень“;
393. *ай тън-ъст?* — „это твое?“;
394. *хамир кардестодъм* — „я делаю тесто“;
395. *йча бест охи!* — „да постой здесь!“;
396. *и-ш занцир қаги | у-ш ела* — „эта закрыта на цепочку, та — открыта (дверь)“;
397. *чанд сентер шидаст охи?* — „сколько же центнеров скжато (пшеницы)?“;
398. *ай пъландарии дар бъхе* — „встань с порога двери“;
399. *йаг мардък имруэ қулба кард* — „сегодня один мужик пахал“;
400. *гушо-м кар шидан* — „я оглохла“;
401. *куза-на ош ошардъм* — „я принесла воду в кувшине“;
402. *қати аму занак гап задъм | гир шидъм* — „(когда) я разговаривала с той женщиной, (я) остановилась“;
403. *асп лашу қад* — „лошадь спустилась (в ущелье)“;
404. *аму лой-а бъғашч* — „вот ту глину помеси“;
405. *пъшоко-ра бъғашч* — „потри одежду“;
406. *маслат-ъш надод* — „он не дал ей совета“;
407. *бъги Гълмобък дъсти ма-т-а* — „возьми, Гульмобак, руку твоей матери“;
408. *мъ-ра рашон қаст* — „он меня послал (в соседний кишлак)“;
409. *йаг съшор лаши ҷар-на умад* — „какой-то на лошади подъехал к краю ущелья“;
410. *бъзо адиро-на мечаран* — „козы пасутся на холмах“;
411. *занцир бари дар-на* — „цепочка на дверях“;

412. *нун дъсти кайбону-на* — „лепешка в руках хозяйки“;
413. *дъстък парид тори бунг-на* — „палка полетела на крышу (ее кинул мальчик)“;
414. *ҷурууб сари дешол-на* — „метла у стены“;
415. *чойчуш бари мани-на* — „сосуд, в котором кипятят чай, находится возле крынки“;
416. *соат дъсти занък-на* — „часы на руке у женщины“;
417. *ангурун пичид тут-на* — „виноград обвился вокруг тутового дерева“;
418. *у бача сар қад тори зардолу-на* — „ тот мальчик забрался на абрикосовое дерево“;
419. *тут-ът дод-ъм | порги-на* — „я дала тебе тутовые ягоды в лоскутке“;
420. *дарза пъшти одам-на* — „сноп на спине человека“;
421. *қъшлоқ паси ку-на* — „кишлак находится за горой“;
422. *бемор рафт дору-на* — „больной пошел за лекарством“;
423. *кърта пушидъм интихобот-на* — „я надела платье (новое) в день выборов“;
424. *қалам паси гуш-ъм-на* — „карандаш у меня за ухом“;
425. *бъргадир умад дани дар-на* — „бригадир вошел в дверь“;
426. *Нурхон къшо шид?* — *хош-ъс чи-ш мегум?* *бахши аспо?* — „где Нурхон? — спит — что ему сказать? про лошадей?“;
427. *биар-ъм-а порина аскари-на бурдан* — „моего младшего брата в прошлом году взяли в армию“;
428. *беша гъртагистак* — „он женился на вдове“;
429. *апаи мъ надидак* — „она не видела мою сестру“;
430. *калушо-ш-а пеши по-ш-на бон* — „поставь галоши у ее ног“;
431. *да хунаи мо хандид хандид | шалпар шидак* — „она смеялась, смеялась у нас в доме, устала (от смеха)“;
432. *чанд шаш Йол-на хош кай?* — „сколько ночей ты ночевала в Ёле?“;
433. *сар-т-а уч къ!* — „подними свою голову (я положу под нее подушку)!“;
434. *къли-м гум кам* — „я потеряла свой ключ“;
435. *ай кам шар мешай?* — „ты из какого города?“;
436. *и дъхтари мън-ъс* — „это моя дочка“;
437. *намад-а бъдоэ* — „постели кошму“;
438. *шир шардъм бахши тъ* — „я принесла для тебя молоко“;
439. *холаи хъшру ане?* — „хорошая тетя, не так ли?“;
440. *чизи ки боша медем-ът* — „все, что (у нас) будет, мы дадим тебе“;
441. *шум ба аму занак таға-ш* — „мой муж приходится той женщине дядей со стороны матери“;
442. *занако ра-мун надодан | биойем* — „женщины не дали нам прийти (к вам)“;

443. *наи хъдиши умад наидидем-ъш* — „вот эта самая (девочка) сама пришла, мы ее не видели (здесь раньше с матерью);
444. *и-ра шин | руған дора* — „посмотри на нее (на галошу), она в масле“;
445. *бийо, бърем хунаи мо-на | бъшум-ъш* — „давай, пойдем к нам домой, я вымою ее (твою голову)“;
446. *соф мъ-ра шилидан* — „они (колючки) совсем меня иско-
лоли“;
447. *ма-м гуфт ки биоша ки зиқ шидъм чак-чак мекънем* — „моя
мать сказала: „пусть она придет, а то я соскучилась, поболтаем““;
448. *дъхтари апаи Марвори Ниолби нум дора | ранги хъдит* —
„дочку апы Марвори зовут Ниолби, так же как тебя“;
449. *пои мън-а шин* — „посмотри на мои ноги“;
450. *а, дъхтарък, по-т калапо дъроуз намекъни?* — „эй, девушка,
ты не протянешь вниз свои ноги?“;
451. *и дъхтур нестак* — „она не доктор“;
452. *бъга бâхши тъ* — „пусть она расскажет тебе (сказку)“;
453. *у бърафтак* — „он ушел“;
454. *занъко кадъраш мекънан* — „женщины жнут траву“;
455. *и бачаи таға-м* — „этот мальчик моего дяди со стороны ма-
тери“;
456. *бийо, ардъмун ҷурек мешем* — „давай, мы оба станем товари-
щами“;
457. *нашисондак-ъш* — „она это записала (то, что я сказала)“;
458. *ба қошъқ шардори* — „возьми ложкой (тутовые ягоды)“.

Сельсовет Ходжагалтон

Кишлак Бадринг

459. *а, раи дар-а нағирен!* — „эй, не заслоняйте входа в дверь!“;
460. *по-м бъсбор дард қадестодан* — „у меня очень болят ноги“;
461. *ба хунаи би-т-а иччи нарафтай?* — „ты совсем не ходила в дом
своей бабушки?“;
462. *ра-ш-а гум қадак* — „он потерял дорогу (ребенок)“;
463. *а, Музофар-а бъгу | бийо | нун бъхъра* — эй, скажи Музофару,
чтобы пришел, поесть хлеба“;
464. *къшо-на меҳъри?* — „где ты будешь кушать?“;
465. *дайна боби-ш гуфт ки ба руи бунг-а бъра | руи бунг-а соф
тикли кардан | бъзо* — „вчера ее дедушка сказал: иди на крышу, козы
всю крышу развернули“;
466. *дангал-ъш бъде* — „отшвырни ее (кошку)“;
467. *тъ уй-ъш къ | бийо* — „ты прогони ее (козу) и приходи“;
468. *халтек-а бъшу ки мадори дуғ бъреэм* — „выстирай мешочек,
я налью немного пахтанья (в него)“;

469. *и-ра да бух бъреэм?* — „это (молоко) мне влить в сосуд для
сбивания масла?“;
470. *ҷо-ш-на бърез | дуғ-а* — „налей пахтанье туда, куда нужно
(букв.: на его место)“;
471. *нами-ш дуғи мъ* — „вот это самое мое пахтанье“;
472. *истари мекъна?* — „как она делает (сбивает масло)?“;
473. *нишун-ъш къшо шид?* — „куда делась ее мерка для измерения
молока?“;
474. *соф дар та рехтак* — „все пролилось на землю (пахтанье)“;
475. *ха, дуғо-т-а ҷидо къ!* — „эй, раздели свое пахтанье (разлей по
крыникам соседок)!“;
476. *оли истари-ш мекъни?* — „теперь как ты это сделаешь?“;
477. *и-ш дуғ хъдит-ъс* — „это твое пахтанье“;
478. *дуғи хъдим-а бийор дар манги-м бърез* — „принеси мое пах-
танье и влей в мою крынку“;
479. *тут тегашчъм ширини мекънъм* — „я выжимаю тутовые
ягоды, делаю патоку“;
480. *дар-а ела қадъм ки шамол бъдъройа* — „я открыла двери, чтобы
проникал ветерок“;
481. *манша-т мекъна* — „он тебя передразнивает“;
482. *манги пър шидаст* — „крынка наполнилась (молоком)“;
483. *лар надорем* — „у нас нет кизяка (для топки)“;
484. *и асп ай қи-ст?* — *ай ами-ст* — „чья это лошадь? — вот этого“;
485. *ба сари мън-а омадан* — „они пришли за мной“;
486. *шаш хунаи раиси қалхос-на бъди?* — „ты ночью была в доме
председателя колхоза?“;
487. *хъдит аму шар-на кор мекъни?* — „ты сама работаешь в том
городе?“;
488. *ҷои хешо-т-на истоди?* — „ты останавливалась (на ночь) у своих
родственников?“;
489. *мо намоли ай Чолиштак умадем* — „мы только что пришли
из кишлака Чолиштак“;
490. *дъхтарът пеши би-ш?* — „твоя дочка со своей бабушкой
(осталась)?“;
491. *у мо-ра манша мекъна* — „он нас передразнивает“;
492. *а, бъши, мадори шир буш къ* — „присядь, отхлебни немножко
молока“;
493. *ҷидо-ш мун* — „положи его отдельно“;
494. *дар ами қишлоқи мо омъхт шиди?* — „ты привыкла к этому
нашему кишлаку?“;
495. *то шега-ра мекашъм* — „я до вечера собью (масло)“;
496. *хунаи маалим бар | ар ҷъэ-ъш кънан* — „унеси его (ребенка)
в дом учителя, ему все там приготовят (еду)“;
497. *бâхши мемун-а ҳарбуза реза мекъни* — „разрежь дыню для
гостя“;

498. *корча ай къюшо ошардай?* — „откуда ты принесла нож?“;
 499. *нун да дасторхун* — „хлеб (завёрнут) в скатерти“;
 500. *калхос-на чанд менат кадай?* — „сколько ты заработала трудней в колхозе?“;
 501. *хола | ма | хош-ъш къ* — „тетя, на, положи его спать“;
 502. *хор-ът ку?* — „где твоя сестра?“;
 503. *чи-т бъдъм?* — „что мне тебе дать?“;
 504. *чибя карасин-ъши кади?* — „зачем ты его намазал керосином (замок с ключом)?“;
 505. *дандуно-ш-а бин | рехтан* — „посмотри на ее зубы, они выпали“;
 506. *ной-м-а дору намекъни?* — „ты мне не дашь лекарства для горла (которое болит)?“;
 507. *ай у бар умадъм* — „я пришла с той стороны (кишлака)“;
 508. *аму мардък ами дъхтар-а бъгиръм бъд неки нагърифт* — „ тот мужчина собирался жениться на этой девушке, он не женился“;
 509. *хамир-ъм шътък* — „у меня жидкое тесто“;
 510. *бъкуп ки тит нашаша* — „возьми (тыкву), чтобы не разлилась (в ней вода)“;
 511. *дъсто-м ашла кадъм* — „мои руки в водяных пузырях“.

Сельсовет Кодара

Кишлак Анджиркон

512. *оли бе | сухтаи-ш-а бъгиръм* — „постой-ка, я возьму подгоревые места ее (лепешки)“;
 513. *гусала-т нестак* — „твоего теленка нет (не пришел из стада)“;
 514. *нун бари чалък-на шанд* — „прилепи лепешку к стенке очага“;
 515. *дар-ъшон-а шанд!* — „закрой их дверь!“;
 516. *нун-а хона-на шон* — „положи лепешки в комнату“;
 517. *наде-ш!* — „не давай ему!“;
 518. *то шёга-ра чамбус духти* — „ты до вечера шил чамбусы“;
 519. *бахши ош бърам* — „я пойду за водой“;
 520. *густанд-а бъшурен | бийошен* — „поищите барана, найдите (его)“;
 521. *нъмолък дар мийон-ъм-а мешандъм* — „я повяжу платок вокруг своей талии“;
 522. *гош чушидесоаст* — „она доит корову“;
 523. *ош-ъш бъте | бад бъраша* — „дай ей (козе) воды, потом пусть уходит“;
 524. *бъшил-ъш тийоқ-қати!* — „уколи его палкой!“;
 525. *гоши мала-ра бийор | чапари хирман-на шанд* — „приведи рыжую корову и привяжи к плетню гумна“;
 526. *ош-а начишидъм* — „я не пробовала воды“;
 527. *наш омас | ай дъраш* — „она только что пришла с жатвы“;
 528. *гирон-ъш къ!* — „разожги его (огонь)!“;
 529. *торик шъдас | амёли* — „теперь темно стало“;

530. *ай ино-ра побина гъръфт* — „она у них в прошлом году (уже) записывала (язык)“;
 531. *бъши қати-шон | нон бъху | бад мерай* — „посиди с ними, поешь лепешек, потом иди“;
 532. *ин, е, | нъмад-а бъги | шар | дар уча бъдоэ* — „эй, вот, возьми кошму, унеси, постели там“;
 533. *пеши шо-м-а баръм* — „я унесу (ребенка) к моему дедушке“;
 534. *бийор пийоэ-а | бъчък ташак-на* — „принеси лук, накроши на блюдо“;
 535. *дуг бъги бахши мемоно | мехъран* — „возьми пахтанье для гостей, пусть кушают“;
 536. *дъруни почъки шон-ъш* — „поставь его (чайник) в очаг“;
 537. *дъ-т-ъш-а шар | шон | бас* — „две из них (хворостиночек) отнеси, положи и достаточно“;
 538. *намефора-м* — „оно мне не нравится (пахтанье)“;
 539. *бли нашиштестой* — „ты сейчас записываешь“;
 540. *мън-а сархон-а* — „дай мне скатерть“;
 541. *бъхе | шар-ъш, Гандек!* — „вставай, отведи ее, Гандек!“;
 542. *раис омад | мешини-ш?* — „пришел председатель колхоза, ты его видишь?“;
 543. *мъ чойфор нестъм* — „я не любитель чая“.

Сказка

(Записана от Пари Сафаровой, 14 лет, кишлак Ходжагалтон).

1. *бъд на бъд йак кампир бъд.* 2. *йак нъваса дошт.* 3. *рузи нъваса-ш ба адир рафт йа донък офт.* 4. *аму донък-а ошард шонд ба аму ош дод.* 5. *омад ки калон шидаст гъл кадас зардолу гърифтас.* 6. *йак руз да тори зардолу рафт саро кард.* 7. *дид ки ай пойони зардолу кампир омад.* 8. *гуфт: „бача, ба ман йак-се-чор-та зардолу-м бъде“.* 9. *бача йак-се-чор-та партофт.* 10. *уно дар даруни ош рафтан.* 11. *кампир гуфт: „зардолу да тоқин бъчин бийор да чувол-ъм бърез.* 12. *бача-ра хош-ъш бурд.* 13. *бад ами кампир бача-ра да чувол пър кад.* 14. *дани ами чу-шол-а макам баст.* 15. *бад гърифтас да пъшт-ъш бор-ъш кад бурд-ъш ба хона-ш.* 16. *да паси хона-ш дам гърифт.* 17. *бад аму бача шедор шид ки „мъ“ дар „чувол-ъм“.* 18. *бад дар чебък-ъш йак чопку бъдас, йак сузан.* 19. *чувол-ро бъридасту бад бъромадаст.* 20. *бад дар дъруни чувол санг пър кадас.* 21. *бад дуктас ами чои чувол-а.* 22. *бад бача гъреҳт рафт хонаи хъдъш-а.* 23. *кампир ба хона-ш рафт.* 24. *бад гуфтас ки „Бийоша, деки чългушък-а бон, ман бача-ра ошардъм“.* 25. *бад ами дъхтар чу-шол-а мегира, мереза, мебина ки санг.*

1. было не было была старуха. 2. у нее был внук. 3. однажды пошел ее внук на холмы, нашел зернышко (абрикосовое). 4. принес то зернышко, посадил, полил его водой. 5. пришел, когда оно выросло, зацвело, плоды дало. 6. однажды пошел он и взобрался на верхушку абрикосового дерева. 7. увидел, что под абрикосовое дерево старуха

пришла. 8. она сказала: „мальчик, дай мне несколько абрикосов“. 9. мальчик сбросил несколько (абрикосов). 10. они в воду упали. 11. старуха сказала: „собери в тюбетейку абрикосы, принеси (и) всыпь в мой мешок“. 12. мальчик заснул. 13. потом эта старуха положила мальчика в мешок. 14. отверстие мешка крепко завязала. 15. потом взяла, взвалила себе на спину, унесла в свой дом. 16. около своего дома передохнула. 17. потом тот мальчик проснулся, подумал „я в мешке“. 18. у него в кармане был перочинный ножик (и) игла. 19. он разрезал мешок и вышел (из него). 20. потом наполнил мешок камнями. 21. зашил это (разрезанное) место мешка. 22. потом мальчик побежал (и) отправился к себе домой. 23. старуха пришла в свой дом. 24. сказала: „Байоиша (имя дочери), поставь котел с сорока ушками, я принесла мальчика. 25. потом эта девушка берет мешок, высypает (его), видит, что камни.

СЛОВАРЬ К ТЕКСТАМ

В словарь включены диалектизмы, а также слова, имеющие фонетические расхождения с литературным языком и не укладывающиеся в закономерные соответствия.

Слова, как и тексты, записаны фонологической транскрипцией.

1. Слова, употребляющиеся во всех кишлаках, даны без каких-либо условных обозначений.

2. Буквы, стоящие после слов, указывают на тот населенный пункт, в котором данное слово записано: а.—Анджиркон, а-н—Афтобзамин, б.—Балуч, б-г—Бадринг, х.—Ходжагалтон.

3. Знак О указывает, что слово употребляется во всех рогских кишлаках, но звучания данного слова в этих кишлаках проследить не удалось.

4. Знак Δ ставится в тех случаях, когда не удалось проследить, употребляется ли данное слово в остальных рогских кишлаках.

5. Между словами, параллельно употребляющимися в одном кишлаке или нескольких, ставится знак ||.

6. Перевод отдельного слова не дается в тех случаях, когда оно зафиксировано в одном лишь фразеологическом сочетании. В таких случаях дается только перевод фразеологического сочетания.

7. В случае различного звучания слова по говорам на первое место ставится слово, употребляющееся в большинстве говоров, а затем— различные варианты его звучания, употребляемые более ограниченно.

8. Для глаголов приводятся две основы: прошедшего и настоящего времени с вариантами звучания этих слов в различных кишлаках.

а междометие, употребляющееся при окрике или обращении; *а*, *бийо*,

амича, нон, бъху! „эй, иди сюда, поешь лепешек!“

ашла водяной пузырь (на коже).

агане союз, вводящий предложение, противопоставляющееся по значению предыдущему: *нашид агане калъшон мекадем* „не готова (ива,

для того, чтобы сделать из нее перекрытие для крыши), а иначе мы бы ее очистили (от сучьев)“.

ай призывающее междометие: *бийо, ай, нун, бъху!* „иди, эй, поешь лепешек!“

алошибур Δ б. „кочерга“.

амоли „теперь“, „только что“: *кай омади?* — *амоли* — „когда ты пришла? — только что“.

анé х., б., б-г, а., ани || *анé а-и* вопросительная частица; *чи мо хуб ане?* „наше место (наш кишлак) хорошее, не так ли?“ *хеле нашиши ане?* „ты много написала, не правда ли?“

афсала „сила“; *афсала-м кам шидас* „у меня стало мало сил“; *санаф шидай афсала-ш кам шидас ай* чо *хеста наметона* „она стала слабой, мало сил стало, не может подняться с места“.

барақ 1) „грязный“; *дъсто-ш барақ-ъс* „у него грязные руки“; 2) „серый“ *саги кабут-а барақ*, *меган* „собаку серого цвета называют „барак“.

барбанди, баршанди а. „горизонтальный“; *аму ра-на барбанди мерафтъм ки раиси калхос ай пеш омад* „я шел по той горизонтальной дороге, а председатель колхоза — мне навстречу“.

баршанди см. *барбанди*.

бáхчи „зачем, „почему“; *бахчи ушардаи-ш?* „зачем ты их принесла (часы)?“

бáхши „для“, „ради“; *бозор бъра бахши мъ дока бъхар* „пойди на базар, купи для меня марлю“.

бачандár „пасынок“.

бефара „усталый“, „ослабевший“; *бефара шидъм афсала-м кам* „я ослабела, у меня мало сил“.

боби см. *шо*.

бо́ли см. *толи*.

бух || *бухък* б-г „сосуд для сбивания масла“.

бухък см. *бух*.

буши кашидан || *буши кардан* „хлебать“, „отхлебывать“; *бъги дуғ буш* къ „возьми, отхлебни пахтанье (из крышки)“.

бъдар кардан „прогонять“ (=лит. *бадар кардан*) кроме того: „раздевать, снимать“; *музо-ш-а бъдар кард* „он снял свои сапоги; мъ *кърта-м-а бъдар намекънъм* „я не сниму свое платье“.

гир шидан: *қати аму гал* эздъм | *гир шидъм* „я разговаривала с той (женщиной), остановилась“.

гирифт- || *гърифт-* || *гърифт-*: *и(r)-* „брать“ (=лит. *гирифт-*; *гир-*), кроме того: *ош гирифтан*: *дъсто-ш-а ош бъгир* „полей ему на руки воды“.

В кишлаках а., б., а-н этот глагол в простом прошедшем времени стягивается и имеет следующую парадигму спряжения: *гъртъм*, *гърти*, *гърт*, *гъртем*, *гъртен*, *гъртан*. Во 2-м и 3-м лицах ед. числа перфекта имеем *гъртай*, *гъртас*; деепричастие: *гърта*; инфинитив: *гъртан*.

гиръм отглагольное имя, образованное от настоящей основы глагола *гирифтан* и суффикса *-ъм*. Употребляется в языке для выражения намерения выйти замуж или жениться: *гиръм бъдак нағърифт* „он хотел (на ней) жениться, не женился“.

гулурчуш „спичка“ (=лит. *ցղրդ*).

гуфт-: *гу-* „говорить“ (=лит. *ցղբ-*; *ցի՛*). В настояще-будущем и аористе имеет следующий тип стяжения: (*ме*)*гум*, (*ме*)*гуй*, (*ме*)*га*, (*ме*)*гем*, (*ме*)*ген*, (*ме*)*ган*; настоящее время данного момента: б. *гуфтес(о)ам*, *гуфтес(о)ай*, *гуфтес(о)аст*, *гуфтес(о)ем*, *гуфтес(о)ен*, *гуфтес(о)ан*.

гълбаст кардан „раскрашивать“; *иқа гина-гина бийошъм лата-м-а гълбаст мекънъм* „если я найду вот столько акрихина, то раскрашу свою косынку“.

да || *дъда* б-г. „отец“.

дангал додан „швырять“, „бросать“; *дангал-ъш бъде* „отшвырни ее (кошку)“.

де- см. *дод-*.

дод-: *д(е)-*; *дод-*: *д(е) || т(е)*; а., б., „давать“ (=лит. *дод-*; *дех-*). В настояще-будущем времени и аористе парадигма спряжения этого глагола: (*ме*)*дъм*, (*ме*)*ди*, (*ме*)*да*, (*ме*)*дем*, (*ме*)*ден*, (*ме*)*дан*. Настоящее время данного момента: *додесам*, *додесай*, *додесас(т)*, *додесем*, *додесен*, *додесан* б.

доз- см. *дохт-*.

дохт-: *доз-* „расстилать“, „класть“, „положить“ (=лит. *андохт-андоз-*); кроме того: *дъст дохтан* „размахивать руками“; *дъст медоза/ мегарда* „он идет, размахивает руками“.

дъда см. *да*.

е междометие, передающее оклик, обращение, восклицание: *е*, *гулурчуш бъзан* „да чирки спичку (поскорее)“; *е*, *да сътъмб бастаги бъдас!* „эх, он был привязан к столбу (вот досада, кто-то отвязал и увел быка из хлева)“.

ешар „деверь“.

ела „открытый“ (=лит. *йала*); *ела кардан* „открывать“ (=лит. *йала кардан*). Кроме того: *ела кардан* 1) „класть, положить“; *бъра ела-ш къ!* „иди, положи его (на место)!“; 2) „выпускать на волю (птицу)“; *будана ела кад* „он выпустил на волю перепелку“; 3) „расплетать“; *ела-ш кадан-ъш зур ай* „их (волосы) трудно расплести“; 4) „оставлять“: *у зан-а ела кард бад дъга зан гъръфт* „он оставил ту жену, потом взял другую“; *дар руи търиза ранг-т-а ела кади* „ты оставила свои чернила на окне“.

-ен личное окончание 2-го лица мн. числа глаголов; *кор кънен!* „работайте!“

-ен предикативная связка 2-го лица мн. числа: *ма-ен гушт!* „нате мясо!“

зад-: *зан-* „быть“ (=лит.). Парадигма спряжения этого глагола в простом прошедшем времени в речи жителей кишлака Балуч: *зам*,

зади, зад, зем, зан, зан; во 2-м и 3-м лицах ед. числа перфекта: *зай, зас.*

зем см. *зад-*.

зен см. *зад-*.

ино „эти“, „оны“.

истари б-г, а.; *истари || истари* б; *истари || истаро а-н; истари ||* *итари || иштари* х. „как?“, „каким образом?“ (лит. *чи тавр*).

истод-: *ист-* „стоять“, „останавливаться“ (лит.) В настояще-будущем времени и аористе глагол стягивается: (*ме*)*стъм, (ме)сти, (ме)ста, (ме)стем, (ме)стен, (ме)стан*; повелительная форма: *бе || бест.* *итари* см. *истари*.

йчки || ѹшки „никто“ (лит. *ҳеч қас*).

йчи „ничего“, „ничто“ (лит. *ҳеч чиз*), кроме того: *йчи* *Сталинов-бод-а надидъм* „я никогда не видела Сталинабада“.

йшки см. *йчки*.

ишион додан х., а., *ишиун додан* б-г., а-н, *ешом додан* б. „показывать“ (=лит. *нишон додан*).

ишиун додан см. *ишион додан*.

иштари см. *истари*.

иқа „столько“ (=лит. *ин қадар*).

кайак кардан Δ х. *кайак-ъм карди* „ты мне надоела“.

кард-, кад-: *къ(н)-* „делать“ (лит. *кард-*, *кун-*). В простом прошедшем времени этот глагол в кишлаках а., а-н, б. стягивается: в простом прошедшем времени *кам, кади, кад, кем, кен, кан*. В перфекте 2-го и 3-го лица ед. числа: *кай, кас*. Деепричастие прошедшего времени *ка || каа || када || карда* б. инфинитив *кан*; настоящее время данного момента: *кадестодам, кадестодай, кадестодас(т), кадестодем, кадестоден, кадестодан* б-г; *кесам, кесай, кесас(т), кесем, кесен, кесан* б.; *каисодъм, каисоди, каисодас, каисодем, каисоден, каисодан || кардестодам, кардестоди, кардестодас(т), кардестодем, кардестоден, кардестодан* а-н; *каисодам, каисодай, каисодас, каисодем, каисоден, каисодан* а-н Перфект 3-го лица ед. числа: *кас || кааст || кадаст || кардас(т)* а-н Перфект 2-го лица ед. числа: *кай || кадай || кардай* б. Перфект 3-го лица ед. числа: *кас(т) || каадас(т) || кардас(т)* х. Причастие с суффиксом, -ги: *кааги || каги || кадаги || кардаги* а-н.

кем- см. *кард-*.

кен- см. *кард-*.

къл шидан „кончить“, „кончаться“; *и нақл-ъш къл нашид* „этот рассказ ее не кончился“; *гандъм-а соф къл кардъм* „я всю пшеницу кончила (жать)“; *қалам-ъш къл шид* „у него кончился (исписался) карандаш (стал совсем маленьким)“.

кълчакбод кардан „провеивать“; *калхосчи занъко ҷаш-а кълчакбод мекънан* „женщины-колхозницы провеивают ячмень“.

лашу кардан а-н: асп лашу кад „лошадь спустилась (в ущелье)“.
 лагари „немножечко“; лагари ош бъде „дай немного воды“; ср. мадори.
 лар „кизяк из коровьего и лошадиного навоза“.
 лахша х. „глупец“, „дурак“; хуб лахша ане? „хорош дурак, не так ли?“. лех х. „прямой“, „крепкий“, жесткий“; кърта лех бъд мулодим шид и кърта-ра йаг бор ош шиштъм „платье было жесткое (накрах-
 маленное), теперь стало мягким“, „я это платье постирала один раз“; бача лех кадас „мальчик прыменько стал (на ножки)“.
 лоша „худой“, „тощий“; лоша шидай „ты похудела“ (лит. лоша „падаль“, „труп“).
 лушмид: лушм-; лушмид: лъшм-; а-н лушпид: лушп; б. лъхшид- х.:
 лъхш- х. „скользить“, „поскользнуться“; по-м лъхшид „моя нога
 поскользнулась“.
 лушпид- см. лушмид-.
 лъшт-; О-х. „лизать“; пушък омад по-м-а лъшт. „пришла кошка,
 полизала мне ногу“.
 ма „на“; ник, о ник, ма! „братик, эй братик, на (конфетку)!“; ма съгон/
 „на косточку!“
 ма а-н „мать“.
 мадори „немножко“, „немного“; мадори руган-ыш къни „помажь ее
 (голову) немножко маслом“; мадори намък бъде „дай немножко
 соли“; Шогумбек, бъхе, ами асп-а мадори ка бъде „Шогумбек,
 вставай, дай этой лошади немного соломы“.
 мала а. „желтый“, „рыжий“; гоши мала „рыжая корова“.
 малоф хърдан „переворачиваться“; сад малоф межъра „она сто раз
 перевернется (во сне)“.
 манги „глиняный небольшой горшок“, „крынка для молока“.
 манша кардан б-г „дразнить“, „передразнивать“; манша-т мекъна „он
 тебя передразнивает“ (лит. манша кардан „ссориться“, „бра-
 ниться“).
 ма-ра || мъ-ра „(дай) мне“.
 масқара шидан б.: кърта-м масқара шид „у меня загрязнилось платье“.
 местъм см. истод-.
 монд- || бонд-: мон- || бон- х. б.; мунд- || бунд-: мун- || бун-; а-н б-г;
 монд- || бонд-: бон- || шон- || мон-; а. „класть“, „положить“, „остав-
 лять“ (=лит. монд-; мон-).
 мъма б-г, а. „мать“.
 мън-а „(дай) мне“; ср. ма-ра.
 мърғъки б-г, а-н, б. „лепешка, упавшая в очаг и потерявшая свою
 первоначальную форму“.
 мъ-ра см. ма-ра.
 -на послелог, обозначающий: 1) местонахождение: хонаи мо-на бъши
 „посиди у нас в доме“; 2) направление: ота-на бича дъромад
 „в огород вошла козочка“; 3) время: гош-ъм йак мо-на шир

надод „моя корова не давала молока в течение месяца“; 4) орудие, при посредстве которого совершается действие: мошин-на съфор омади? „ты приехала на машине?“
 на усиительная частица при указательных местоимениях и наречиях времени; на-и-ш съфед асту ма ин ғашс „вот это белые (нитки), на их, они толстые“; нами-ш дуғи мъ „вот это мое пахтанье“; наи нуно-ра бъги „вот эти лепешки возьми“; кай омади? намоли; — „когда ты приехала? — вот только что“.
 наи „этот самый“ (на+и).
 налин х., налаин б-г. „деревянные сандалии“.
 наами „вот это самое“ (на+ами).
 намоли „вот сейчас“, „вот только что“. кай омади ай Сарчъшима?
 намоли — „когда ты приехала из Сары-Чашмы? — „вот только что“;
 намоли мерам „вот теперь я пойду“.
 наму „вот то самое“ (на+аму).
 ник х., а., ник || нъник б-г; ник || нъник || аник а-н „младший брат или сестра в возрасте до пяти лет“.
 нишун б-г „деревянная палочка, служащая меркой для измерения молока“.
 нъваса; нъваса || нъбера || нашера а-н; нъваса || набера б-г „внук“ (=лит. набера).
 нъна х. „мать“.
 нъник см. ник.
 ола см. олай.
 олай || ола „время“, „пора“; бийо амра/ардъмон хондани бърем/олай хондан шъдас „давай, товарищ, пойдем вдвоем учиться; время занятий наступило“; сарый чи ола миой? афтошрасидан-а мийом; „в какое время ты утром придешь? — на рассвете приду“.
 омад-: ой || о-; умад- х. б., а. || омад- б-г; умад-: ой- || о- а-н; „приходить“ (=лит. омад-, ой-) В настояще-будущем времени и аористе глагол стягивается и имеет следующую парадигму спряжения: (ми)ом, (ми)ой, (ми)оиа, (ми)оием, (ми)оиен, (ми)оиан. В простом прошедшем времени этот глагол стягивается в речи жителей кишлаков Афторзами и Балуч: омам, омади, омад, омем, омен, оман. В перфекте во 2-м и 3-м лицах ед. числа: омай, омас. Настоящее определенное время: омадесодъм, омадесодай, омадесодас(т), омадесодем, омадесоден, омадесодан х.
 от шидан „падать“, „валиться“; ай бунг от шид „он свалился с крыши“; махкам-ыш къ/от мешаша „закрой его (карман), а то из него вывалится (бумага)“.
 па см. паид-.
 паид-: па- „трясти“, „вытрясать“; не ич кам-ыш-а напайдъм „я никакой из них (мешков из-под муки) не вытрясал“; тут паидъм „я натрясла (немного) тутовых ягод“.

пай кардан „вязать“; пашм-а метъқонъм/ цураб пай мекънъм „я растреплю шерсть, свяжу чулок“.

пара „сторона, „бок“, „край“; хона-м и парына „мой дом на этой стороне“; и пары бийо „пойди с этой стороны“; ай аму пары шона накардъм „я с той стороны не расчесывала (волосы)“.

партош „усталый“; партош шидан „уставать“; ай раи дур омадъм/ партош шидъм „я пришла издалека, устала“.

пешов „женская молочная артель“.

пешози „участник молочной артели „певоз“.

пех „мерка для измерения молока“— в виде палочки с зарубками, которую опускают в молоко. О количестве молока судят по зарубке, до уровня которой дошло молоко; ср. нишун.

пештоқ а-н, б-г „веранда“, „открытая часть дома“.

пога х. „порог“ ср. пъландаи дар.

порина „в прошлом году“; порина мъ мерафтъм Сарчъшма-на „я в прошлом году ездила в Сары-Чашму (районный центр)“.

почъки а-н, а., б., „очаг для варки пищи“.

пъландаи дар а-н, б-г „порог двери“, ср. пога.

рафт-: ра(ш)- || р- „идти“ (лит.); „вылезать“ (о волосах). Глагол имеет следующую парадигму спряжения в настояще-будущем времени и аористе: (ме)рам, (ме)рай, (ме)ра(ш), (ме)рем, (ме)рен, (ме)ран || (ме)рашан; в б. во 2-м лице ед. числа: (ме)рай || (ме)ри. Настоящее время данного момента рафтесам, рафтесай, рафтесас(т), рафтесем, рафтесен, рафтесан б; рафтесодъм, рафтесодай, рафтесодас(т), рафтесодем, рафтесоден, рафтесодан х.

ръжд „гладкий“.

ръндък „репейник“.

ръндъки дег „поскребки“; ръндъки дег бъху „съешь поскребки“.

санаф: санаф шидай афсала-ш кам шидай ай чо хеста наметона „она ослабела, у нее стало мало сил; не может встать с места“.

сар кардан см. саро кардан.

саро кардан, сар кардан а-н „подниматься“, „взбираться“; бача сар кад тори зардолу-на а-н „ тот мальчик взобрался на вершину абрикосового дерева“; х. нъна саро-м къ „мама, подними меня“.

сафедък || съфедък || съфедак х. „сорт пшеницы“.

симох: кун-ъш симох шидас „дно ее (миски) прорыпалось“; лата-м симох шидас „мой платок прорыпался“.

съфедак см: сафедък.

съфедък см. сафедък.

съғон б-г, съғун || съғон х. „кость“ (лит. устухон).

съғун см. съғон.

ташела кардан || тешала кардан б. „привязывать к столбу веревкой“; асп-ът-а ташела къ „привяжи свою лошадь к столбу“.

такал Δ х. „посуда глиняная“.

такалъкън Δ х. „гончар“.

тал, тал кардан „складывать“; ръшқо-ра ошарди къшо-на тал карди? тори бонг-на тал кардъм — „ты принесла клевер, куда его сложила? — на крышу сложила“.

тап-; см. тапид-.

тапид-: тап- „засовывать“, „класть“; маска да манги тапид? „ты положила масло в крынку?“; бад хърс сар-ъш-а да ҷушол тапид „потом медведь засунул свою голову в мешок“.

тешала кардан см. ташела кардан.

тикла кардан Δ б-г: дина боби-ш гуф ки ба руи бунг-а бъра руи бунг-а соф тикла кардан / бъзо „вчера ее дедушка сказал: „иди на крышу; козы совсем разворостили крышу“.

толи х., б-г, а-н, то боли а., б., „до сих пор“, „до сего времени“ (лит. то ҳол).

тор „верхушка“, вершина“, „верх“; тори зардолу „верхушка абрикосового дерева“; тори „наверх“; тори бонг бъромадъм „я залез на крышу“.

тъқ- см. тъқид-.

тъқид-: тъқ- „засовывать“ (лит. тиққонд-, тиққон-) кроме того: „трепать“, „размельчать“; ба қуару камон-қати бъэму метъқонан „камоном и колотушкой треплют козью шерсть“; пашм-а метъқонъм цураб пай мекънъм „я растреплю шерсть, свяжу чулки“.

уно личное и указательное местоимение 3-го лица мн. числа: уно не шир доран не ички „у них нет ни молока, ни чего-либо другого“.

уч кардан „поднимать“; по-т-а уч къ(н) „подними свои ноги“.

факала „множество“; поин ранг факала аст? „внизу (в городе) много краски?“; яа факала чъргък кардъм „я наделала массу испорченных лепешек“; яа факала ангур-ъм додас „он дал мне много винограда“.

фърак „ополоски“; яа фърак-ъм бъде „дай мне ополоски (от молока)“ фърца „досуг“, „покой“; ба фърца бъши „сиди как следует (спокойно)“ ха междометие, выражающее оклик; ха дуғо-т-а ҷидо къ! б-г „эй, раздели свое пахтанье!“

хамбид-: хамб- „спускаться“, „слезать“; бад мо хамбидем рафтем „потом мы слезли (с лошади), пошли (пешком), бийо меҳамбонъмът „давай я тебя сниму (с лошади)“.

хато шидан „падать“, „валиться“; сътъм хато мешаша „столб свалится (не раскачивай его)“;

хъд „сам“, „свой“ (лит. худ). В кишлаках а-н, б-г, это местоимение вместе с местоименным суффиксом звучит так: хъдим, хъдит, хъдиш, хъдийомун, хъдийотун, хъдийошун || хъдишун.

хъмчък „сосуд для сбивания масла“.

чалфас „неряха“, „грязнуля“; зани мъ чалфас косо-ш ношишта деко-ш ношишта „моя жена неряха: у нее миски немытые, котлы немытые“.

чалък || ҷагдон б. „очаг“.

чамбус, чамус х. название горной кожаной обуви.
 чамус см. чамбус.
 чанқа „сколько“ (лит. чанд қадар).
 чагерък „ребенок“.
 чен „время“, „пора“; шахтои пеш мо ами чен айлоқ кучида мерафтем „в прежние времена мы в такую пору перекочевывали на пастбища“.
 чиба „почему“, ср. бачхи.
 чигина „сани-волокуши, служащие для перевозки снопов соломы“.
 чобък кардан б. „окучивать (хлопок)“; б. пахта чобък мекънан „они окучивают хлопок“.
 чошча а. „крышка“, ср. манги.
 чушък а-н „палочка для измерения молока“, ср. пех, нишун.
 чынғък ♂ б.: чынғък хош мекънъм „я сплю скрючившись“ (лит. чангак „крюк“).
 чөргък х. „лепешка упавшая со стенки очага на дно и потерявшая свою первоначальную форму“.
 шакид-, шак- „тереть“; чалък-а мешакъм ки ръжд мешаша „я потру очаг (камнем), чтобы стал гладким“.
 шапид-, шап- 1) „трясти“; эардолу бъшап „потряси абрикосы“; 2) „брзгать“; ош бъшап „побрзгай воды“.
 шил эадан || шилид-: шил- „колоть“, „уколоть“; сузан дъст-м-а шил зад дъст-ъм хун омад „игла уколола мне руку, из руки пошла кровь“.
 шилид- см. шил задан.
 шишт-: ши(н)-: „сидеть“, „садиться“ (лит. нишаст-: нишин-), кроме того, „пребывать“, „находиться“; Кулоб-на чанд руз шиши? „сколько дней ты находилась в Кулябе?“.
 шонд- х., б., а.; шунд- б-г, а-н „сажать“, „посадить“ (лит. шинонд-: шинон-).
 шохин х. „вили“.
 шурид-, шур- „искать; бъз-а бъшурем „мы поищем козу“; ама хона-ра шуридъм дърашъш-а найофтъм „весь дом я обыскала, шила не нашла“.
 шътък „жидкий“; хамир-ъм шътък шид „у меня тесто стало жидким“.
 ғашр кардан „окружать“; ҷурғот-а пашо ғашр кардан „мухи окружили кислое молоко“.
 ғашц- см. ғашцид-.
 ғашцид-: ғашц „мять“, „теребить“, „трепать“, „выжимать“; тут мегашъм ширини мекънъм „я выжму тутовые ягоды, сделаю патоку“.
 ғайчи „грязь“, „мусор“, „сор“.
 ғурък „сырой“, „незрелый“; ғурък соз напохтан „сырые, не вызрели как следует (абрикосы)“.
 қулба кардан а-н „пахать“; йаг мардък имруэ қулба кард „сегодня один мужик пахал“.

қълог гирифтан „переразнивать“, „дразнить“; и тъ-ра қълог мегира „эта тебя передразнивает“.
 қълфак „крышка“; қълфаки чойнак ғалтидаги да та „крышка чайника упала на землю“.
 қъроғ „жгучий“.
 қазир „грязный; и карбос қазир намешаша? „этот ситец не запачкается?“;
 дъсто-м, қазир шидан „у меня загрязнились руки“.
 ҷалид-: ҷал- х „сверкать“; търиза рости афтош ки боша мечала „если окно напротив солнца, оно сверкает“.
 ҷиа см. ҷиай.
 ҷиай || ҷиа б „матерь“.
 ши, би б-г бъби а. „бабушка“.
 шо х; боби б-г „дедушка“.